

Симбирскія Пархіяльныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1-го Сентября № 17. 1901 года.

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
Духовной Консенсторіи. Цѣна годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

ГОДЪ

XXVI.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 9 августа 1901 года за № 5359 при церкви дер. Малой Станичной, Карсунскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, и назначено на содержаніе сего причта, примѣнительно къ средне-нормальнымъ окладамъ жалованья, установленнымъ для причтовъ по Высочайше утвержденному 23 апрѣля 1893 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, по чetyреста рублей въ годъ, въ томъ числѣ священнику—300 руб. и псаломщику—100 руб.

Діакону села Каргина, Карсунскаго уѣзда, Теодору Никольскому преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленной грамоты, за 50-лѣтнюю его службу.

Резолюцію Его Преосвященства отъ 30 іюля награжденъ похвальнымъ листомъ церковный староста села Кезьмина, Симбирскаго уѣзда, крестьянинъ Игнатій Кривовъ.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 30 іюля преподано Архипастырское благословеніе временно Алатырскому купцу Александру Бимаеву, за пожертвованіе имъ въ Успенскую церковь г. Алатыря 10,000 кирпича, стоимостью 120 р., а отъ 9 августа—съ выдачею грамоты прихожанину ц. с. Хомбусъ Ватырева, Буинскаго уѣзда, Павлу Крылову, за его попеченіе о храмѣ Божіемъ.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства графу Анатолю Орлову-Давыдову, за пожертвованіе на ремонтъ храма въ с. Усольѣ, Сызранскаго уѣзда, 500 руб. и на вновь строящейся храмъ въ дер. Комаровѣ 1000 руб., а члену попечительства Сызранской Троицкой церкви Ефиму Петрову Кутумову, за его личные труды по наблюденію при перестройкѣ церковнаго дома, и прихожанамъ оной церкви, за ихъ попеченіе о благолѣпнн приходскаго храма и обезпеченіи священника удобнымъ помѣщеніемъ, выражена признательность Епархіального Начальства.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 30-го іюля прихожанамъ дер. Эзекѣевой, Сызранскаго уѣзда, разрѣшено поднести **икону** протоіерею Симбирскаго Вознесенскаго собора Льву Марсальскому.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

30 іюля—окончившій курсъ въ Симбир. дух. семинаріи Григорій Доброхотовъ опредѣленъ на діаконое мѣсто въ с. Кабаевѣ, Алатыр. уѣзда;

— учитель Сабанчеевскаго начальнаго училища, Алатыр. уѣзда, Николай Сайгушеинъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. въ с. Тарасовѣ, Ардатовскаго уѣзда;

31 — діаконъ с. Зеленецъ, Сенгилеевскаго уѣзда, Іоаннъ Павпертовъ перемѣненъ на вакансію псаломщика при Симбирскомъ Спасскомъ женскомъ монастырѣ;

— допущенный къ исп. обяз. псаломщика при ц. с. Рунги, Буинскаго уѣзда, Владиміръ Витовскій перемѣненъ къ исп. обяз. псаломщ. въ с. Сугуть, того же уѣзда, а на его мѣсто въ село Рунгу допущенъ въ качествѣ исп. обяз. псаломщ. учитель Березово-Солонецкой школы грамоты, Сызранскаго уѣзда, Сергѣй Николаевъ;

7 августа — окончившему курсъ Симбир. духов. семинаріи Алексѣю Боголюбову предоставлено діаконское мѣсто въ селѣ Михайловкѣ, Сенгилеевскаго уѣзда;

— діаконъ села Коноплянки, Карсун. уѣзда, Стефанъ Немѣловъ перемѣненъ на діаконскую вакансію въ с. Зеленецъ, Сенгилеевскаго уѣзда;

9 — бывшій воспитан. 3 кл. Симбир. дух. семинаріи Петръ Красноярскій допущенъ къ исп. обяз. псаломщика въ с. Сосновеѣ, Сенгилеевскаго уѣзда.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 23 іюля отрѣшенъ отъ должности діаконъ села Старыхъ Алгашей, Симбирскаго уѣзда, Александръ Родниковъ съ запрещеніемъ священнослуженія и съ правомъ опредѣлиться на псаломщическое мѣсто.

Резолюціями Его Преосвященства отъ 30 іюля крестьянинъ Алексѣй Карповъ утверждёнъ въ должности церковнаго старосты къ ц. с. Атрата, Алатырскаго уѣзда; а 9 августа въ таковой-же должности утверждены: крестьянинъ Гурій Жбановъ къ ц. с. Сосновки, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Сулинъ къ ц. с. Юлова, того-же уѣзда, и крестьянинъ Ермолай Чекулинъ къ ц. дер. Эзекѣевой, Сызранскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 7 августа утверждёнъ новый составъ церковно-приходскаго попечительства при ц. с. Юлова, Карсунскаго уѣзда.

Резолюцію Его Преосвященства отъ 8 августа діаконское мѣсто въ с. Елаурѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, закрыто впредь до назначенія туда казеннаго жалованья.

Умерли: 8 іюля заштатный діаконъ села Шумовки, Симбирскаго уѣзда, Хрисанъ Цвѣтницкій и 7 августа послушница Симбирскаго Спасскаго женскаго монастыря Θεоктиста Кондратьева.

Извлеченіе изъ отчета о суммахъ Симбирскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за 1901 годъ.

П Р И Х О Д Ъ:

I.

Суммъ Попечительства на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія отъ 1899 къ 1900 году оставалось:

1) Наличными деньгами	226 р. 61 к.
2) Билетами и книжками кредитныхъ учреждений	64374 р. 71 к.

Къ тому въ 1900 году поступило на приходъ:

1) Высыпанныхъ изъ кружекъ, существующихъ при церквахъ для сбора подаяній на бѣдное духовенство	2652 р. 58 к.
2) Пожертвованій, собранныхъ по приглашеннымъ листамъ отъ церковныхъ причтовъ и разныхъ лицъ	1361 р. 90 к.
3) По опредѣленію обще-епархіальнаго съѣзда представлено сотрудниками на усиленіе средствъ Попечительства	1916 р. 41 к.
4) Половинная часть братскихъ доходовъ, составившаяся отъ временно-незанятыхъ священноцерковно-служительскихъ мѣстъ	1906 р. 51 к.

- 5) Взъсканныхъ съ духовенства, по опредѣ-
 леніямъ Епархіального Начальства, въ штрафъ
 за разнаго рода проступки 480 р. „
- 6) Возвращенныхъ въ Попечительство за смер-
 тью пенсіонеровъ и по другимъ причинамъ 108 р. 55 к.
- 7) Присланныхъ изъ Вятскаго, Казанскаго и
 Самарскаго епархіальныхъ попечительствъ, для
 выдачи пенсіонерамъ оныхъ, проживающимъ въ
 Симбирской епархіи 29 р. „
- 8) Возвращенныхъ въ возмѣщеніе 5% сбора
 съ доходовъ отъ капиталовъ Попечительства 33 р. 87 к.
- 9) Процентовъ, полученныхъ изъ Симбирска-
 го Губернскаго Казначейства, Отдѣленія Госу-
 дарственнаго Банка и сберегательной кассы:
- а) по восьми Государственнымъ непрерывно-доход-
 нымъ билетамъ на 17550 р. „ 702 р. „
- б) По четыремъ свидѣтельствамъ Государствен-
 ной ренты за первое полугодіе на 20000 р. 380 р. „
- в) По пяти свидѣтельствамъ Государственной
 ренты за второе полугодіе на 25000 р. 475 р. „
- г) По семнадцати свидѣтельствамъ Государст-
 венной ренты на 17000 р. 646 р. „
- д) По четыремъ свидѣтельствамъ Государствен-
 ной ренты на 4000 р. 152 р. „
- е) По одному свидѣтельству Государственной рен-
 ты на 500 р. 19 р. „
- ж) По одному свидѣтельству Государственной
 ренты на 200 р. 7 р. 60 к.
- з) По одному свидѣтельству Государственной рен-
 ты на 100 р. 3 р. 80 к.
- и) По одному выигрышному билету 2-го займа
 на 100 р. 4 р. 74 к.
- 10) Получено возвращенной ссуды, выданой
 штатнымъ членамъ причтовъ на разныя нужды. 201 р. 85 к.

11) Получено отъ протоіерея Ксанфа до-
ходъ съ Сызранскаго кладбища. 285 р. 85 к.

Получено капиталной суммы на расходы Попечительства:

а) По расчетной книжкѣ 9403 р. 92 к.

б) По книжкѣ сберегательной кассы 124 р. 70 к.

13) Получено изъ Симбирскаго Отдѣленія
Государственнаго Банка на внесенный Попечи-
тельствомъ капиталъ:

а) Расчетная книжка на 10500 р. „

б) Книжка Сберегательной кассы на 14 р. 70 к.

Итого въ 1900 году поступило на приходъ:

1) Наличными деньгами 20895 р. 28 к.

2) Билетами и книжками 10514 р. 70 к.

А всего съ остаточными отъ 1899 года:

1) Наличными деньгами 21121 р. 89 к.

2) Билетами и книжками 74889 р. 41 к.

II.

Суммъ, принадлежащихъ лицамъ духовнаго зва-
нія, находящимся подъ опекою, отъ 1899 къ
1900 году оставалось:

1) Наличными деньгами 539 р. 72 к.

2) Билетами и книжками 937 р. 68 к.

Къ тому въ 1900 году поступило на приходъ:

1) Наличными деньгами „ „

2) Билетами и книжками 2400 р. „

А всего съ остаточными отъ прошедшаго 1899
года поступило на приходъ:

1) Наличными деньгами 539 р. 72 к.

2) Билетами и книжками 3337 р. 68 к.

РАСХОДЪ:

I.

Въ 1900 году поступило въ расходъ:

- 1) Выдано постоянныхъ пособій бѣднымъ и престарѣлымъ священно-церковно-служителямъ, вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія въ размѣрѣ отъ 10 до 18 рублей въ годъ 7155 р. "
- 2) Выдано единовременныхъ пособій лицамъ духовнаго званія на разнаго рода нужды 1132 р. "
- 3) Выдано единовременныхъ пособій потерпѣвшимъ разореніе отъ пожара 320 р. "
- 4) Выдано заимообразно штатнымъ лицамъ духовнаго званія на разныя нужды 195 р. "
- 5) За пересылку вышеупомянутыхъ пособій уплачено въ почтово-телеграфный доходъ 32 р. 29 к.
- 6) Употреблено на канцелярскіе расходы и на жалованіе секретарю, письмоводителю и сторожамъ Попечительства и уплачено за отпечатаніе и переплетъ книжекъ для записи кружечнаго сбора 831 р. 3 к.
- 7) Выдано присланныхъ изъ Казанскаго, Вятскаго и Самарскаго епархіальныхъ попечительствъ пособій пенсіонерамъ оныхъ, проживающимъ въ Симбирской епархіи 29 р. "
- 8) Отослано по назначенію, ошибочно присланныхъ благочинными въ Попечительство 36 р. 30 к.
- 9) Препровождено въ Симбирское Отдѣленіе Государственнаго Банка для обращенія изъ процентовъ:
 - а) На безсрочный вкладъ 10589 р. 72 к.
 - б) Въ сберегательную кассу 14 р. 70 к.
- 10) Препровождены въ Симбирское Отдѣленіе Государственнаго Банка для полученія капиталной суммы:
 - а) Расчетная книжка на 9150 р. "

б) Книжка Сберегательной кассы на	194 р. „
Итого въ 1900 году поступило въ расходъ:	
1) Наличными деньгами	20335 р. 4 к.
2) Билетами и книжками	9344 р. „
Затѣмъ къ 1 января 1901 года осталось:	
1) Наличными деньгами	786 р. 85 к.
2) Билетами и книжками	65545 р. 41 к.

II.

Суммъ, принадлежащихъ лицамъ духовнаго званія, находящимся подъ опекою, въ 1900 году поступило въ расходъ:

1) Наличными деньгами	325 р. 43 к.
2) Билетами и книжками	„ „
Затѣмъ къ 1-му января 1901 года осталось:	
1) Наличными деньгами	214 р. 29 к.
2) Билетами и книжками	3337 р. 68 к.

На основаніи § 57 Высочайше утвержденнаго въ 12 день августа 1823 года Положенія, отчетъ и приходо-расходныя книги Симбирскаго Епархіальнаго Попечительства за 1900 годъ особымъ временнымъ Ревизионнымъ Комитетомъ, по предписанію Его Преосвященства, Никандра, Епископа Симбирскаго, въ общемъ присутствіи обревизованы; причемъ никакихъ незаконныхъ дѣйствій и выдачъ не оказалось и долженствующая быть въ остаткѣ къ 1901 году сумма, какъ принадлежащая Попечительству по призрѣнію бѣдныхъ духовнаго званія наличными 786 руб. 85 коп., билетами и книжками кредитныхъ учрежденій— 65545 руб. 41 коп., такъ и принадлежащая лицамъ духовнаго вѣдомства, находящимся подъ опекою, наличными деньгами 214 руб. 29 коп., билетами и книжками кредитныхъ учрежденій 3337 руб. 68 коп., дѣйствительно оказалась на лицо; извлеченный изъ общаго отчета и книгъ сей краткій отчетъ и прилагаемые реестры билетамъ и книжкамъ кредитныхъ учреж-

деній, по засвидѣтельствованіи членами Попечительства и Ревизионнаго Комитета, отосланы 23 мая сего года за № 301 въ Контроль при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ.

Извлеченіе изъ отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Сызранскаго духовнаго училища изъ мѣстныхъ средствъ за 1900 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Отъ 1899 года оставалось 12198 р. 29 к.

Въ 1900 году поступило: а) по смѣтѣ:

I. На содержаніе училища въ 1900 году: 1) отъ монастырей епархіи 374 р., 2) вѣнчикової суммы 785 р. 41 к.; 3) взносовъ отъ церквей училищнаго окррга на содержаніе училища въ 1900 г. и на уплату долга съ процентами Сызранскому Вознесенскому монастырю 5233 р. 83 к.; 4) отъ своихъ воспитанниковъ за содержаніе въ общежитіи и на постельныя принадлежности 5871 р. 17 к.; 5) отъ инословныхъ учениковъ за право обученія ихъ въ училищѣ 1245 р.; 6) % на училищныя суммы 187 р. 39 к.

II. На содержаніе училища въ 1901 году 2394 р. 2 к.

Итого по смѣтѣ . . . 16090 р. 82 к.

б) Сверхъ смѣты:

1) Отъ продажи разныхъ ненужныхъ вещей и продуктовъ и за утерянныя вещи 14 р.; 2) % на двѣ стипендіи 152 р.; 3) залоговъ въ обезпеченіе исправной доставки для училищнаго общежитія мяса и бѣлаго хлѣба съ тѣстомъ 250 р.; 4) отъ продажи учебниковъ воспитанникамъ училища 266 р. 22 к.

Итого сверхъ смѣты . . . 682 р. 22 к.

Всего въ 1900 году поступило. 16773 р. 41 к.

Съ остаткомъ отъ 1899 г. въ приходѣ было 28971 р. 33 к.

Р А С Х О Д Ъ.

а) Изъ суммъ, поступившихъ въ число смѣтнаго назначенія, израсходовано: 1) на жалованіе учителю приготовительнаго класса, двоимъ надзирателямъ и эконому, на добавочное вознагражденіе троиmъ преподавателямъ училища, на уплату священнику за отправленіе богослуженія и за веденіе преподавателями вечернихъ занятій съ учениками 2170 р.; 2) на содержаніе церковно-коштныхъ воспитанниковъ и своекоштныхъ, на изготовленіе для нихъ одежды и обуви, на пищу, на освѣщеніе ихъ помѣщеній и пр. 7474 р. 19 к.; 3) на ремонтъ, содержаніе домовъ училищныхъ, отопленіе, наемъ прислуги и другіе хозяйственные расходы 3364 р. 23 к.; 4) на содержаніе больницы 324 р. 68 к.; 5) на содержаніе бібліотеки 292 р. 48 к.; 6) на содержаніе канцеляріи 334 р. 58 к.; 7) на мелочные и экстра-ординарные расходы 299 р. 97 к.; 8) на уплату долга съ $\frac{0}{100}$ Сызранскому Вознесенскому монастырю 1331 р. 6 к.; 9) изъ остаточныхъ суммъ отъ 1898 г. и въ счетъ экономическихъ остатковъ отъ содержанія училища въ 1900 г. на устройство дворовыхъ кеглей, на покупку веревочныхъ половинокъ, на вымостку части училищнаго двора и др. 129 р. 21 к.; 10) на устройство училищной больницы 1095 р. 1 к.; 11) изъ $\frac{0}{100}$ полученныхъ на училищные капиталы въ 1900 г., въ вознагражденіе писцу 25 р.

Итого смѣтъ . . . 16840 р. 41 к.

В) Сверхъ смѣты израсходовано:

1) возвращено залоговъ, внесенныхъ въ Правленіе училища поставщиками говядины, бѣлаго хлѣба и тѣста, 250 р.; 2) употреблено на выписку учебниковъ для продажи воспитанникамъ училища 194 р. 55 к.

Итого сверхъ смѣты . . . 444 р. 55 к.

Всего было въ расходѣ . . . 17284 р. 96 к.

Еъ 1901 году остается 11686 р. 37 к., изъ коихъ 4000 р. составляютъ капиталъ, пожертвованный на 2 стипендіи.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи при Симбирскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ однокласной образцовой женской церковно-приходской школы за 1899—1900 учебн. годъ.

(Окончаніе).

Чистописанію ученицы младшаго отдѣленія вначалѣ обучались вмѣстѣ съ русскимъ чтеніемъ, а потомъ, по достиженіи ими навыка разбирать печатное и письменное, чистописаніе было выдѣлено въ особый предметъ обученія. Младшія ученицы писали съ прописей Пудыковича или съ образцовъ, написанныхъ на классной доскѣ, сначала элементы буквъ, потомъ буквы въ генетическомъ порядкѣ и наконецъ цѣлыя фразы. Старшія ученицы по большей части писали примѣры, подобранныя на правила правописанія. По церковному пѣнію: послѣ ознакомленія съ голосами учащихся, ученицы были приучены къ различенію звуковъ различной высоты и продолжительности и потомъ перешли къ изученію пѣнія въ одну, двѣ, три, четыре ноты и начальныхъ молитвъ.

Годичныя испытанія въ школь, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 10—12 января 1896 года и журналу Совѣта, утвержденному Его Преосвященствомъ, были произведены по слѣдующему росписанію: 11 мая былъ экзаменъ по всѣмъ предметамъ въ старшемъ отдѣленіи; диктовка въ старшемъ отдѣленіи была произведена 10 мая. Ученицы младшаго отдѣленія, имѣвшія по всѣмъ предметамъ за годъ баллы не ниже 3, переведены въ старшее отдѣленіе.

Въ составъ экзаменаціонной комиссіи входили: предсѣдатель Совѣта, протоіерей Сергій Медвѣдковъ, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священ. Дмитрій Троицкій, инспекторъ классовъ — Алексѣй Костюченко, начальница училища Варвара Аксонова, руководитель школы Василій Архангельскій, законоучитель С. Бѣльскій и учительница Зинаида Рождественская.

Ученицы старшаго отдѣленія получили слѣдующіе баллы:

Названіе пред- метовъ.	Число уче- ницъ, полу- чившихъ баллы 5.		Получив- шихъ баллы 4.		Получив- шихъ баллы 3.		Получив- шихъ баллы 2.	
	За годъ.	На экза- менѣ.	За годъ.	На экза- менѣ.	За годъ.	На экза- менѣ.	За годъ.	На экза- менѣ.
По Зак. Божію	1	1	6	8	3	1	—	—
По церковно- славянской грамматикѣ .	1	1	6	7	3	2	—	—
По русскому яз.	1	2	6	5	3	2	—	1
По русскому дик- танту	—	1	—	4	—	3	—	2
По чистописанію	2	2	4	4	4	4	—	—
По счисленію .	—	2	2	1	6	5	2	2
По церковному пѣнію	—	—	3	3	7	7	—	—

Въ старшемъ отдѣленіи 8 ученицъ испытательная комиссія признала достойными получить свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса при одноклассной церковно-приходской школѣ.

III.

Воспитательная часть въ школѣ.

Школа старалась давать дѣтямъ не только начальное образование, но и воспитывать ихъ. Будучи школою церковно-приходскою, образцовая школа прежде всего стремилась пробудить въ дѣтяхъ мысль о Богѣ, любовь къ Нему и навѣкъ обращаться къ Нему во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ жизни. Въ этихъ видахъ при началѣ и окончаніи занятій отслужены молебны; каждый учебный день въ школѣ начинался утренней мо-

литвой, которую ученицы слушали въ домово́й церкви Епархіальнаго училища вмѣстѣ съ воспитанницами училища; во время молитвы ученицы находились подъ надзоромъ учительницы. Каждый урокъ въ школъ тоже начинался и оканчивался молитвой. Въ положенное время всѣ ученицы говѣли, исповѣдывались и пріобщались Св. Таинъ. Въ школъ ученицы научались правильному произношенію имени Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича и научались почитать ихъ и молиться за нихъ.

Всѣ ученицы были пріучаемы въ школъ къ послушанію, почтительному отношенію къ старшимъ и начальникамъ, честности, правдивости, аккуратному исполненію своихъ обязанностей и миролюбивому отношенію между собою. Учащія лица какъ собственнымъ примѣромъ, такъ и веденіемъ преподаванія старались вліять на учащихся въ добромъ направленіи. Особенно грубыхъ проступковъ за ученицами замѣчено не было; мѣроисправленія по отношенію къ учащимся были нравственныя: замѣчаніе, выговоръ, увѣщаніе и т. д.

IV.

Практическія занятія воспитанницъ Епархіальнаго женскаго училища въ школъ.

Для знакомства съ приемами обученія въ начальной народной школъ дежурныя воспитанницы (2 изъ VI кл. и 1 изъ V) проводили въ образцовой школъ весь учебный день, внимательно слѣдили за преподаваніемъ законоучителя и учительницы, а иногда и сами занимались по ихъ указанію. Кроме того, воспитанницы VI класса 3 раза въ недѣлю въ дообѣденные часы 10—12¹/₂ по очереди давали въ школъ пробные уроки по всѣмъ предметамъ начального обученія. Предметъ урока назначался очередной воспитанницѣ учительницей школы, послѣ чего воспитанница составляла письменный планъ урока и представляла его на разсмотрѣніе руководителя школы. По одобренію руководителемъ

школы плану воспитанница давала пробный урокъ, разборъ и оцѣнка котораго производилась воспитанницами VI класса подъ руководствомъ руководителя или законоучителя школы непосредственно послѣ практическаго урока въ школѣ. На каждый практическій урокъ являлось по 10 воспитанницъ VI и V классовъ. Уроки по Закону Божію давались воспитанницами подъ наблюдениемъ законоучителя школы, а по прочимъ предметамъ подъ наблюдениемъ преподавателя дидактики.

Изъ окончившихъ курсъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ отчетномъ году состояло учительницами въ церковныхъ школахъ Симбирской епархіи всего 69, изъ нихъ 61 въ церковно-приходскихъ и 8 въ школахъ грамоты.

Въ текущемъ отчетномъ году образцовая школа была посвящена г. членомъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ Износковымъ.

РУССКАЯ ОБЩЕПОЛКОВАЯ ГРАМОТА МУЗЫКИ.

Первый педагогическій опытъ пособия къ учению (въ элемент. кур.) игрѣ на бѣл. и черн. клавишахъ клавиатурн. INSTR. (рояль, фисъ-гармон. и т. п.), *по новому, наглядному* письму нотъ (5 урокъ.), съ рисунк., таблиц. и нотами, а также съ указаніемъ способа для *самостоятельнаго перевода* современныхъ нотъ на Рус. Общ. Гр. Муз. (*механически*).

Для упражненій (прежде пріобрѣт. инструмента) предлаг. *нѣмая клавиатура, въ натуральн. велич.*, съ нотн. подставк. (пульпитръ).

Отдѣльн. сборники духовн. и свѣтек. вокально-инструментальной музыки *въ нетрудн. переложеніи на ноты Р. О. Г. М.*, какъ-то: богослужебныя пѣнопѣнія: обиходныя и партесныя, хоралы: католич., лютеранск. и еврейскіе; народныя пѣсни: русск. малорос. и цыганск., отрывки изъ оперъ: соло, дуэты, тріо, хоры и проч., ари, романсы *въ сопровожденіи аккомпанимента на клавиатурѣ*, пьесы для соло рояли, фисъ-гармон. и т. п.; сонаты, увертюры, танцевальная и маршевая музыка, *съ показаніемъ пальцевъ игры*, — въ печати.

Клавиатурн. INSTR. рекоменд. *по доступнымъ цѣнамъ* и хорош. качества. Подроб. свѣд. — по получ. *З-хъ семикоп. почт. мар.* (съ полн. и четк. адр.)

Адресъ: Кіевъ. Почта, 7 (предпочтит. заказнымъ).

Редакторъ Н. Лузинъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Смѣльскій Вѣдѣніи

1-го Сентября № 17. 1901 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Догматическое ученіе въ посланіи ап. Іакова.

(Продолженіе).

Подводя итогъ сказанному ранѣе о возрожденіи, мы видимъ, что подъ этимъ понятіемъ мыслится у св. Іакова таинственный актъ божественной любви къ человѣку. Въ чемъ состоитъ этотъ актъ, апостолъ ничего не говоритъ, но онъ опредѣленно указываетъ его плоды; дѣйствіемъ этого акта человѣкъ духовно возрожденъ изъ раба похоти въ новое созданіе Божіе. Какимъ же образомъ человѣкъ-христіанинъ приобщается дѣйствію этого возрождающаго акта, вліяніе котораго предшествуетъ нравственнымъ усиліямъ самого человѣка? Косвенный отвѣтъ на этотъ вопросъ дается св. Іаковомъ въ 5 гл. 14—15 ст. и въ 4 гл. 4—6 ст. Этотъ отвѣтъ очень неполонъ, такъ какъ въ посланіи нѣтъ ученія о крещеніи, каковое ученіе могло бы дать полное разъясненіе поставленнаго вопроса.

„Болить ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры спасеть болящаго, и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему“ (5, 14—15). Протестантскіе комментаторы посланія рѣшительно отрицаютъ таинственное значеніе этой заповѣди, и прощеніе грѣховъ, даруемое болящему, считают слѣдствіемъ только благочестивой молитвы. Въ Евангеліи, говорятъ, нѣтъ и намека на то, чтобы Христосъ устанавливалъ что-либо подобное этому предпи-

санію апостола. Правда, у св. Марка сказано (6, 13 ср. 16, 18), что посланные на проповѣдь 12-ть апостоловъ „мазаху масломъ многи недужныя и исцѣлеваху“; но если даже допустить, что это помазаніе они совершали по особому повелѣнію Господа, то и тогда нельзя въ немъ видѣть что-либо таинственное: помазаніе служило для неокрѣпшихъ въ вѣрѣ апостоловъ видимымъ знакомъ, къ которому могла прикрѣпиться ихъ вѣра; такъ что оно имѣло лишь субъективное значеніе для самихъ апостоловъ. Что и ап. Іаковъ не соединяетъ съ своей заповѣдью какого-либо таинственного смысла, это видно, говорятъ, во 1-хъ, изъ того, что на первый планъ выдвигается субъективный моментъ — εὐχὴ τῆς πίστεως, и по силѣ вѣры, а не вслѣдствіе таинственного дѣйствія даруется человѣку отпущеніе грѣховъ; во вторыхъ — изъ того, что въ 16-мъ стихѣ взаимной молитвѣ членовъ общины другъ за друга общается тотъ же плодъ. — Посмотримъ теперь, насколько основательно это мнѣніе.

Что на данную заповѣдь св. Іакова нельзя смотрѣть какъ на обыденный благочестивый обычай, въ которомъ помазаніе масломъ имѣетъ значеніе врачебнаго средства; а вся сила сводится къ дѣйствію благочестивой молитвы, это доказать не особенно трудно. Во 1-хъ, это — актъ церковный, такъ какъ для его совершенія необходимо „призвать пресвитеры церковныя“ = τοὺς πρεσβυτέρους τῆς ἐκκλησίας. Невозможно допустить, чтобы для совершенія простого врачебнаго дѣйствія требовалась такая торжественная обстановка: участіе пресвитеровъ церковныхъ ясно свидѣтельствуетъ, что помазаніе и молитва вѣры въ описываемомъ дѣйствіи должны были происходить *только* отъ нихъ; въ противномъ случаѣ необходимость призывать именно ихъ и рѣшительность заповѣди апостола („да призоветъ“) являються совершенно непонятными. Всѣ указанныя дѣйствія (и молитва вѣры, и помазаніе) могли бы быть выполнены и родственниками болящаго, если бы эти дѣйствія не требовали особыхъ полномочій отъ совершителей, а только благочестивой настроенности. Во вторыхъ, плоды дѣйствія — тѣлесное выздоровленіе и отпущеніе грѣ-

ховъ указываютъ на его чрезвычайный характеръ. Въ 16 стихѣ взаимной молитвѣ членовъ общины другъ за друга также усваивается дѣлительная сила ¹⁾; но плодотворное дѣйствіе этой молитвы мыслится лишь какъ фактъ *возможный* („многo *можетъ* усиленная молитва праведнаго“), тогда какъ въ 15-мъ стихѣ дѣйствіе молитвы представляется какъ фактъ *необходимый*. Кромѣ того, понятіе ἀμαρτία (15 ст.) глубже по своему значенію понятія παράπτωμα (16 ст.): послѣднее обозначаетъ грѣхъ частный, случайный (ср. Іак. 3, 2; Мѡ. 6, 14; Гал. 6, 1), и потому въ русскомъ переводѣ оно весьма удачно передано словомъ „проступокъ“; первое же указываетъ на сущность грѣховнаго начала, общую грѣховность и порочность человѣка. Такимъ образомъ, по молитвѣ вѣры пресвитеровъ, при помазаніи елеемъ во имя Господне, необходимо даруется прощеніе грѣховъ; по частной же молитвѣ христіанъ другъ за друга *можетъ* быть даровано имъ прощеніе частныхъ проступковъ. — Все это и даетъ основаніе утверждать, что въ своихъ словахъ ап. Іаковъ разумѣлъ не обыденный актъ благочестивой практики, а чрезвычайный таинственный актъ. И можно установить съ несомнѣнностью, что въ заповѣди апостола есть всѣ черты, какими характеризуется церковное ученіе о таинствахъ. Сущность этого ученія сводится къ тому, что въ таинствѣ, которое должно совершаться лицомъ іерархическимъ, чрезъ посредство внѣшняго знака сообщаются особые благодатные дары тому, надъ кѣмъ совершается таинство. Въ разсматриваемомъ изреченіи св. Іакова всѣ эти черты выступаютъ съ непрекаемой ясностью: приглашеніе пресвитеровъ церковныхъ, помазаніе елеемъ и благодатное воздѣйствіе на болящаго — все это и есть то, что составляетъ сущность таинственного дѣйствія по ученію Церкви.

Протестантскіе комментаторы посланія въ подтвержденіе своей мысли, что слова апостола не имѣютъ никакого таинствен-

¹⁾ Глаголь ἰάομαι (16 ст.) гораздо уже по своему значенію глагола σώζω (ст. 15-й); ихъ отношеніе можно представлять, какъ отношеніе частнаго (исцѣлять) къ общему (спасать). Значить, и въ этомъ отношеніи дѣйствіе молитвы по 15 ст. и по 16 ст. далеко неодинаково.

наго смысла, а устанавливають лишь одинъ изъ благочестивыхъ обычаевъ христіанской практики, ссылаются, какъ мы видѣли, на то, что помазаніе елеемъ, который имѣлъ священное значеніе у евреевъ (Исх. 30, 23—28; Числ. 15, 4—5; 2 Ц. 2, 4; 5, 3; Пс. 44, 8), было обычно и для ветхозавѣтнаго человѣка, и апостолы „мазаху масломъ недужныя и исцѣлѣваху“ — и однако никто не видитъ въ этомъ помазаніи никакого таинственнаго смысла. Поэтому говорятъ, всего естественнѣй предполагать, что и ап. Іаковъ имѣетъ въ виду только священное значеніе и цѣлительное свойство елея, употребленіе котораго съ благочестивой христіанской молитвой содѣйствуетъ уврачеванію болѣзней. — То правда, что употребленіе елея, какъ священнаго вещества, перешло въ христіанскую практику изъ ветхозавѣтной, и апостолы, помазывая масломъ недужныхъ, пользовались, очевидно, обычнымъ для того времени средствомъ при излеченіи болѣзней; и если бы дѣйствіе помазанія и молитвы вѣры, о которыхъ говоритъ св. Іаковъ, сводилось только въ физическому выздоровленію болящаго, тогда, конечно, заповѣдь св. Іакова не имѣла бы существеннаго различія по сравненію съ помазаніемъ двѣнадцатью апостолами недужныхъ. Но обѣтованіе объ отпущеніи грѣховъ болящаго рѣзко отличаетъ заповѣдь апостола отъ обычной благочестивой практики и даетъ полное основаніе заключать, что елей въ данномъ случаѣ лишь символъ, заимствованный изъ священнаго употребленія Ветхаго Завѣта для цѣлей христіанскаго таинства.

Нужно замѣтить однако, что 14—15 стихи 5-й главы важны не съ той только стороны, что ими устанавливается христіанское таинство елеосвященія; въ нихъ можно находить и другія, весьма важныя догматическія указанія. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что по ясному смыслу заповѣди апостола прощеніе грѣховъ болящаго связано съ молитвой вѣры пресвитеровъ церковныхъ. На чемъ же основано спасающее дѣйствіе ихъ именно молитвы и какимъ образомъ возможно прощеніе грѣховъ болящаго по молитвѣ только пресвитеровъ? Чтобы понять ясно,

мы необходимо должны признать, что св. Иаковъ мыслилъ въ данномъ случаѣ посредничество Церкви и актъ искупленія Христомъ чловѣчества, какъ источникъ для спасающей дѣятельности Церкви. Понятіе *ἐκκλησία*, употреблявшееся на классическомъ языкѣ для обозначенія народнаго собранія, объединеннаго общими интересами, политическими и социальными, сохранило тоже значеніе и въ Вѣтхѣхъ Завѣтѣхъ (ср. Вѣ. 18, 16; 3 Ц. 8, 22) и отчасти въ Новомъ (ср. Дѣян. 19, 32, 39). Ап. Павелъ употребляетъ это понятіе иногда для обозначенія христіанской отдѣльной общины (Римл. 16, 4; Гал. 1, 22; 1 Кор. 1, 2; 16, 1). Но этимъ не исчерпывается весь смыслъ новозавѣтнаго понятія *ἐκκλησία*: въ посланіи къ Ефесянамъ *ἐκκλησία* является какъ таинственный органическій союзъ всѣхъ вѣрующихъ христіанъ, какъ единое тѣло, „составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей“ и возглавляемое Самимъ Христомъ (4, 15—16; 5, 23 и сл.). Это понятіе о Церкви, какъ таинственномъ органическомъ союзѣ вѣрующихъ съ Искупителемъ, выступаетъ и въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ: дѣписатель, говоря о *всѣхъ* общинахъ Іудей, Галилеи и Самарїи, употребляетъ, однако, единственное число — *ἡ ἐκκλησία* (см. въ VIII изд. Типендорфа); ап. Павелъ въ своей рѣчи пресвитерамъ ефесскимъ ясно выразилъ ученіе о Церкви, какъ единомъ союзѣ всѣхъ вѣрующихъ, въ словахъ, которыми онъ призывалъ ихъ „пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею“ (Дѣян. 20, 28): причастниками искупленія становятся *всѣ* христіане, и для обозначенія ихъ всѣхъ апостоль употребляетъ понятіе *ἐκκλησία*. Сообразно съ такимъ значеніемъ даннаго понятія и подъ пресвитерами Церкви нельзя разумѣть обыкновенныхъ старѣйшинъ общины, на что указываетъ ясно и самый фактъ поставленія ихъ чрезъ рукоположеніе (Дѣян. 14, 23), черезъ посредство котораго низводились на нихъ дары Св. Духа (ср. Дѣян. 8, 17). Таково общее новозавѣтное значеніе разсматриваемыхъ понятій. Но соединялъ ли св. Иаковъ съ этими понятіями догматическій смыслъ? Выше сдѣланный разборъ 14—15

стиховъ даетъ отвѣтъ на поставленный вопросъ: рѣшительное требованіе призванія пресвитеровъ, необходимость ихъ именно молитвы за болящаго и обѣщанные чрезвычайные плоды этой молитвы — все это даетъ полное основаніе заключать, что пресвитеры Церкви имѣли особыя духовныя полномочія. Они дѣйствуютъ „во имя (ἐν τῷ ὀνόματι) Господне“. ὄνομα, употреблявшееся на классическомъ языкѣ въ смыслѣ достоинства, славы, встрѣчается съ тѣмъ же значеніемъ и въ Новомъ Завѣтѣ. Самъ Господь говорилъ: „именемъ (ἐν τῷ ὀνόματι) моимъ бѣсы ижедутъ“ (Мк. 16, 17); ап. Петръ исцѣлилъ хромого „во имя І. Христа“ (Дѣян. 3, 6). И въ двухъ указанныхъ случаяхъ и у ап. Іакова ὄνομα имѣетъ значеніе власти, силы: по вѣрѣ въ достоинство и власть Христа, какъ Бога—Искупителя, человекъ можетъ творить чудеса. Изъ этого-то источника и вытекають чрезвычайныя полномочія пресвитеровъ: въ основѣ ихъ лежитъ совершенный Христомъ актъ искупленія, благодаря которому совершилось примиреніе человека съ Богомъ (отпущеніе грѣховъ — ст. 15-й). — Такимъ образомъ, 14—15 стихи съ необходимостью предполагають ученіе объ искупленіи и о Церкви, какъ его посредницѣ.

Разсмотрѣніе этихъ стиховъ даетъ возможность отвѣтить и на поставленный выше вопросъ: какъ христіанинъ пріобщается къ дѣйствію божественаго возраждающаго акта? Мы видимъ, что по ученію ап. Іакова между человекомъ и Богомъ стоитъ посредницей Церковь, молитвенное ходатайство которой очищаетъ человека отъ грѣховъ, т. е. содѣйствуетъ нравственному перерожденію человека; видимъ и ученіе о таинствѣ елеосвященія. Правда, ученіе о Церкви находится въ посланіи въ прикровенномъ и неразвитомъ видѣ; но это—общая черта всего догматическаго ученія ап. Іакова; по крайней мѣрѣ, въ самыхъ общихъ чертахъ излагаемое ученіе довольно ясно намѣчается въ посланіи.

Можно отмѣтить и еще одно мѣсто въ посланіи, которое также, повидимому, содержитъ указаніе на объективное условіе христіанскаго возрожденія, это—дѣятельность Св. Духа въ чело-

вѣкъ. Указаніе на эту дѣятельность находится въ 4-й гл., 4—6 стихахъ. Впрочемъ, это мѣсто спорное и самое трудное для пониманія изъ всего посланія.

И. Добролювъ.

Мысли православнаго епископа по прочтеніи новой исповѣди графа Л. Толстого *).

Итакъ, послѣ этой новой исповѣди можно ли назвать гр. Толстого принадлежащимъ къ православной Церкви и вѣрующимъ по-православному? Если у кого-либо до сихъ поръ возможны были въ этомъ сомнѣнія и колебанія, то теперь всѣ эти сомнѣнія разсѣиваются. Гр. Толстой не только сознательно и послѣдовательно отвергаетъ самые основные догматы христіанства, не только отрицаетъ и хулитъ православную Церковь и ея таинства, и всю церковную жизнь и практику представляетъ какимъ-то сцѣпленіемъ лжи, обмана и грубаго суевѣрія, но и сознательно бросилъ Церковь, завѣщавъ своимъ близкимъ ни напутствовать, ни хоронить его по православному (нежеланіе быть погребеннымъ по православному, какъ извѣстно, предполагалъ въ немъ и Владыка-митрополитъ Петербургскій въ отвѣтъ своемъ на письмо графини). Относительно отпаденія графа отъ Церкви, т. о., не можетъ быть двухъ мнѣній, и самъ графъ признаетъ это. Мы скажемъ болѣе, имѣлъ ли даже право Св. Синодъ, зная объ ученіи гр. Толстого и зная, что это ученіе извѣстно всему міру и привлекаетъ къ себѣ, если не послѣдователей, то всеобщее вниманіе, — имѣлъ ли право Св. Синодъ оставаться къ этому равнодушнымъ и предоставлять вѣрнымъ сынамъ Церкви соблазниться этимъ равнодушіемъ и терять вѣру въ Церковь? Имѣлъ ли право Св. Синодъ допустить, чтобы надъ графомъ, лицомъ всемірно извѣстнымъ, совершенъ былъ по смерти православный обрядъ погребенія, къ злорадному посмѣянію всѣхъ

*) Перечечатывается изъ журнала „Миссіонерское обозрѣніе“, іюнь 1901 г., съ разрѣшенія г. редактора этого журнала.

враговъ Церкви и къ соблазну и недоумѣнію всѣхъ вѣрующихъ? Повторяемъ, относительно этого не можетъ быть различныхъ мнѣній. Св. Синодъ, издавъ свое постановленіе, не только воспользовался своимъ неотъемлемымъ и исполнѣ естественнымъ правомъ, но и исполнилъ непремѣнную свою обязанность, отъ исполненія которой онъ никакъ не могъ уклониться. Дай только Богъ, чтобы и впредь наша родная Церковь также безбоязненно и твердо предъ лицомъ всего міра произносила свое исповѣданіе, исповѣдала вѣру въ себя и свое Божественное призваніе.

Соглашаясь съ основною мыслию постановленія, что онъ отпалъ отъ Церкви, графъ Толстой возражаетъ противъ умѣстности такого постановленія и противъ нѣкоторыхъ его частныхъ утвержденій и мыслей. Прежде всего ему кажется несправедливымъ отлучать именно его, тогда какъ многіе и въ разговорахъ, и въ письмахъ, и въ печати высказываютъ свое невѣріе, и никто ихъ не объявляетъ отпавшими отъ Церкви. И какъ бы предвидя возраженіе, что его, гр. Толстого, всемірно извѣстнаго писателя, къ слову котораго прислушиваются всѣ, сочиненія котораго переводятся на всѣ языки почти въ моментъ ихъ появленія на русскомъ языкѣ, нельзя же сравнивать съ мелкими литературными и просто словесными сошками, графъ прибавляетъ, что его послѣдователей мало, что распространеніе его писаній ничтожно. Съ этимъ нельзя согласиться. Если мало настоящихъ, искреннихъ послѣдователей Толстого, то ученіе его, по крайней мѣрѣ въ его основныхъ положеніяхъ, извѣстно всюду, гдѣ только извѣстно имя Толстого, а это имя извѣстно всему читающему міру. Если у насъ въ Россіи не знаетъ этого имени неграмотный народъ, то вѣдь такое положеніе вещей не можетъ продлиться въ вѣчность. Будетъ время, когда всѣ будутъ грамотны, необходимо и это имѣть въ виду и будущихъ оградить отъ соблазна. Эта-то особенная извѣстность имени гр. Толстого и была причиною, почему Церковь, уже давно не пользовавшаяся своимъ правомъ отлученія, на этотъ разъ рѣшилась прибѣгнуть къ нему. Такова практика Церкви со времени ея основанія. Спихождая къ

немощамъ человѣческимъ, Церковь произносила анаѹему только въ крайнихъ случаяхъ, когда соблазнъ былъ чрезвычайнымъ, и когда не было надежды исправить человѣка иными средствами. Дѣйствуя такимъ образомъ, Церковь поступала вполне основательно и послѣдовательно. Она всегда помнила, что конечная участь человѣка зависитъ „не отъ клочка писанной или печатной бумаги“, не отъ самаго церковнаго отлученія, а отъ того внутренняго отступленія людей отъ Источника жизни и истины, о которомъ церковное отлученіе только свидѣлствуетъ. Поэтому, если бы, по нерадѣнію ли предстоятелей церковныхъ, по ихъ ли излишней снисходительности, какой-нибудь зараженный членъ и остался въ обществѣ вѣрующихъ, отъ невидимаго суда Божія онъ укрыться не можетъ и святости церковнаго тѣла не повредить. А съ другой стороны, анаѹема никогда, по существу своему, не была орудіемъ кары, какъ бы нѣкоторымъ отмщеніемъ грѣшнику за совершенный грѣхъ. „Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ“, говоритъ Господь, и Церковь, болѣе чѣмъ кто-либо, помнитъ эти слова. Церковная анаѹема, поэтому, всегда имѣла въ виду или исправленіе грѣшника, или, если этого нельзя ожидать, то служила оповѣщеніемъ церковнаго общества о появившемся заблужденіи, съ цѣлью огражденія неопытныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ была исповѣданіемъ церковной вѣры. Поэтому-то Церковь и употребляла это средство только въ исключительныхъ случаяхъ, а такой исключительный случай и явился теперь.

Графъ находитъ неумѣстнымъ синодальное постановленіе потому еще, что оно можетъ оказаться подстрекательствомъ къ дурнымъ поступкамъ и мыслямъ, чего ему приходилось видѣть примѣры. Все сказанное выше можетъ служить отвѣтомъ и на это недоумѣніе. „Если, скажемъ словами самаго гр. Толстого, чувашинъ мажетъ своего идола сметаной или сѣчетъ его, я могу не оскорблять его вѣрованія и равнодушно пройти мимо, потому что онъ дѣлаетъ это во имя чуждаго мнѣ своего суевѣрія и не касается того, что для меня священно“. И Церковь, конечно, прошла бы мимо графа, если бы его проповѣдь не касалась са-

мага дорогаго церковнаго достоянія, если бы не имѣла цѣлью подбопаты самое священное сокровище Церкви. Теперь же Церковь должна была оградить это сокровище и вмѣстѣ тѣ тысячи и миллионы ея чадъ, которымъ угрожало лишеніе его. Пусть этотъ шагъ Церкви „оскорбляетъ, огорчаетъ или соблазняетъ кого-либо, мѣшаетъ чему-нибудь и кому-нибудь, или не нравится“, пусть нѣкоторые ревностные, но не разсуждающіе члены Церкви въ этомъ шагѣ найдутъ поводъ къ непохвальнымъ выходкамъ, Церковь о всемъ этомъ можетъ пожалѣть, но поступить, ради этихъ возможныхъ выходовъ, иначе не можетъ, какъ не поступилъ бы иначе и самъ графъ, если бы находился въ подобномъ положеніи.

Далѣе, графъ называетъ постановленіе „тѣмъ, что на юридическомъ языкѣ называется клеветой, такъ какъ въ немъ заключаются завѣдомо несправедливыя, клонящіяся къ его вреду утвержденія“. Примѣромъ такихъ утверженій служить, можетъ быть, то, что Св. Синодъ приписываетъ графу фанатическую ревность о распространеніи его ученія. „Это, говоритъ Л. Н., несправедливо. Я никогда не заботился о распространеніи своего ученія“. Читателю такое заявленіе Л. Н., конечно, можетъ показаться весьма страннымъ, какъ-бы софизмомъ. Онъ же зналъ, что его сочиненія, особенно въ послѣднее время, всѣ до единой строки будутъ напечатаны и разойдутся въ тысячахъ экземпляровъ? Какъ же онъ можетъ думать, что онъ не виноватъ въ распространеніи своего лжеученія? Св. Синодъ, говоря о томъ, что гр. Толстой съ ревностью фанатика уже много лѣтъ не перестаетъ проповѣдывать ниспроверженіе всѣхъ догматовъ православной Церкви, конечно, говорилъ о всей литературной дѣятельности графа, совѣмъ не касаясь того, самъ ли Л. Н. ходилъ въ народъ и проповѣдывалъ, самъ ли отсылалъ къ типографію свои рукописи, или это дѣлали за него его друзья и почитатели. Кто подноситъ челоуѣку ядъ, конечно, виноватъ; но еще болѣе виноватъ тотъ, кто этотъ ядъ составилъ, зная, что онъ будетъ поднесенъ. Вообще, этотъ пунктъ въ письмѣ гр. Толстого представляется страннымъ и порождаетъ недоумѣніе.

Не менѣ страннымъ является и тотъ пунктъ, гдѣ графъ совершенно недвусмысленно обвиняетъ Св. Синодъ въ сознательной и намѣренной лжи, „въ явной неправдѣ“. Это — относительно „не увѣщавшихся успѣхомъ попытокъ увѣщанія“. „Ничего подобнаго (не обинуясь утверждаетъ графъ) никогда не было“. Тутъ какое-то трудно понятное недоразумѣніе. Къ Л. Н. приходили священники и говорили съ нимъ о вѣрѣ. Нѣкоторые изъ этихъ священниковъ приходили къ нему говорить о вѣрѣ совсѣмъ не по собственному почину, а были нарочно для этой цѣли посылаемы епархіальнымъ начальствомъ. Графъ съ этими священниками говорилъ, дѣлился потомъ со своими знакомыми и посѣтителями впечатлѣніями отъ этихъ бесѣдъ. Графъ зналъ, что эти священники посланы къ нему отъ архіереевъ (напр., тульскаго), и своимъ знакомымъ потомъ признавался, что бесѣды священника ему нравятся, только непріятно знать, что священника прислалъ архіерей для его увѣщанія (говоримъ это на основаніи дѣйствительныхъ событій). Какъ же послѣ этого графъ утверждаетъ, что со стороны Церкви не было попытокъ увѣщанія, и что Св. Синодъ говоритъ „явную неправду“, упоминая объ этихъ попыткахъ? Отвѣчать на обвиненіе во лжи такимъ же обвиненіемъ мы не думаемъ, а только утверждаемъ, что графъ Л. Н., во имя истины, самъ долженъ печатно оговориться или же дать своему утвержденію какой-нибудь непрямой смыслъ. Можетъ быть, онъ подумалъ, что Св. Синодъ говоритъ о попыткахъ непосредственно самого Св. Синода. Можетъ быть, онъ думалъ, что мѣстный архіерей послалъ къ нему священника независимо отъ Синода. Во всякомъ случаѣ, оговориться необходимо, иначе на доброе имя писателя ложится странная и ни для кого не желательная тѣнь.

Графъ утверждаетъ, что оставилъ онъ Церковь только послѣ того, какъ теоретически и практически изучилъ и испробовалъ церковное ученіе, послѣ того, какъ прочиталъ всю богословскую литературу и болѣе года слѣдовалъ предписаніямъ Церкви, соблюдая посты и пр. Все это, по словамъ графа,

только усилило его сомнѣнія и укрѣпило его разочарованіе въ церковномъ христіанствѣ.— Фактъ, конечно, весьма печальный, но, къ сожалѣнію, не единственный и даже не рѣдкій, и происходитъ онъ не отъ ложности церковнаго ученія, не отъ ложности церковной жизни, а отъ душевнаго расположенія и настроенія того, кто къ этому ученію и въ особенности къ этой жизни приступаетъ. Психологію этого особеннаго отношенія къ Церкви и ея таинствамъ прекрасно изобразилъ самъ же гр. Л. Н. Толстой въ своемъ романѣ „Анна Каренина“, именно тамъ, гдѣ описывается молебенъ у постели умирающаго Николая Левина. Тотъ давнишній невѣръ, жившій вдали отъ Церкви, по своимъ законамъ и пр., предъ смертью вдругъ рѣшаетъ служить молебенъ, думая, что у него вдругъ откуда-то появится въ душѣ вѣра, и эта вѣра исцѣлитъ его отъ чахотки. Онъ тупо и бессмысленно смотритъ на икону, усиленно крестится, старается разгорячить себя, но, конечно, ничего изъ этого не получается: послѣ молебна онъ со злостью велитъ убрать икону, разочаровавшись въ ея чудодѣйственности. Это тотъ грубый духовный матеріализмъ, ужасающій примѣръ котораго представилъ Л. Н. въ „Воскресеніи“, думая, что передаетъ ученіе Церкви. Человѣкъ не хочетъ понять, что дѣло спасенія совершается путемъ долгаго нравственнаго развитія, что общенія съ Богомъ можно достигнуть только въ святости. Человѣку хочется вдругъ посредствомъ какихъ-либо внѣшнихъ пріемовъ очутиться на вершинѣ духовнаго развитія и вкусить всѣхъ плодовъ его. Таинства для него представляются какими-то лѣкарствами, онъ готовится сейчасъ же ощущать ихъ дѣйствіе внутри себя. Тоже самое и съ остальными церковными установленіями. Конечно, никакихъ немедленныхъ слѣдствій принятія таинствъ и исполненія церковныхъ предписаній человѣкъ не замѣчаетъ, а не замѣчаетъ потому, что нравственное развитіе духовное, для котораго установлены таинства и въ предѣлахъ котораго они дѣйствуютъ, для человѣка представляется безразличнымъ и неинтереснымъ, онъ ищетъ только плодовъ этого развитія, представляющихся для

него пріятными. Результатомъ этого неправильнаго отношенія къ духовной жизни (неправильнаго потому, что корень всякаго грѣха и зла — самолюбіе здѣсь не только не отрицается, но служитъ главнымъ двигателемъ) получается у нѣкоторыхъ самообманъ, то, что на монашескомъ языкѣ называется *прелестью*, когда человекъ начинаетъ посредствомъ какихъ-нибудь искусственныхъ приемовъ разжигать свое воображеніе, горячить чувство, принимая это искусственное и тѣлесное разгоряченіе за дѣйствіе благодати и въ концѣ доходить до галлюцинацій. Натуры же болѣе критическаго ума, или болѣе мірскія обыкновенно успѣваютъ видѣть, что никакихъ непосредственныхъ полутѣлесныхъ, полудуховныхъ измѣненій въ ихъ природѣ отъ таинствъ не происходитъ, и начинаютъ утверждать, что никакого дѣйствія отъ таинствъ и нѣтъ, что молитва не помогаетъ, что, наконецъ, все ученіе Церкви сплошной обманъ. Л. Н., къ сожалѣнію, пошелъ тѣмъ же путемъ. Ему, гениальному писателю и художнику, конечно, трудно было смириться предъ чьимъ бы то ни было авторитетомъ. Рѣшаясь испробовать церковной путь, онъ захотѣлъ въ то же время и наблюдать, какъ на него будетъ дѣйствовать это новое средство, и, конечно, его средство и этотъ путь скоро ему надоѣли, ощутительныхъ послѣдствій въ себѣ графъ не замѣчалъ и... обвинилъ во всемъ этомъ не себя, а Церковь и ея таинства. Но Церковь и таинства спасительны не въ видѣ лѣкарствъ, а подѣ условіемъ внутренняго самоотреченія, распятія своей самости, жертвы собой Богу. Такъ понимаетъ себя Церковь, такъ понимаютъ свою жизнь и все православные подвижники, такъ понимаетъ отношенія къ таинствамъ и нашъ простой народъ, вездѣ и всюду, гдѣ только ему представляется поводъ и возможность выразить въ словахъ и въ дѣйствіяхъ это свое пониманіе. И, конечно, наши священники и простые люди придутъ въ ужасъ, прочитавъ въ „Воскресеніи“, какъ графъ понимаетъ таинство причащенія; имъ никогда и въ голову не придетъ самая возможность понимать таинство такъ грубо, матеріалистически, съ такими вопіющими подробностями.

Еще одно замѣчаніе. Въ концѣ своего письма Л. Н. утверждаетъ, что измѣнить свои мысли онъ можетъ, если ему представятъ другое, болѣе истинное пониманіе жизни, но возвратиться въ Церковь онъ не можетъ, „какъ не можетъ летающая птица войти въ скорлупу того яйца, изъ котораго она вышла“. Много правды въ этомъ пророчествѣ, и правды самой грустной, трагической. По этому поводу мнѣ вспоминаются слова авторитетнаго обличителя гр. Толстого, преосвященнаго Антонія, епископа уфимскаго (кажется, еще не попоавшія въ печать). Преосв. какъ то высказался, что гр. Толстой, какъ мыслитель, долженъ обратиться, потому что его жизнепониманіе, все его моральное ученіе требуетъ христіанскихъ, православныхъ посылковъ; но, прибавилъ владыка, едва ли графъ обратится. Какъ человѣкъ. И дѣйствительно, графъ утверждаетъ, что онъ вѣруеть въ Бога — Духа, Бога — любовь, и думаетъ, что это соединеніе нѣсколькихъ названій вполне выражаетъ его вѣру. Но что такое Богъ — любовь, если въ то же время Онъ не личность? Имѣеть ли эта любовь вѣчное, премірное значеніе, значеніе непреложнаго и всеобщаго закона міровой жизни, если нѣтъ Бога въ Троицѣ, въ которой любовь эта вѣчно дѣйствительна, вѣчно осуществляется? Не заимствуетъ ли Л. Н. терминъ отъ вѣры, имъ осмѣянной и оставленной? Точно также и относительно безсмертія и мздовоздаянія. Если нѣтъ личнаго, вполне опредѣленнаго и сознаваемого безсмертія, тогда нѣтъ, конечно, и никакой загробной участи, нѣтъ никакого воздаянія, потому что природа всегда себѣ равна, она не умираетъ и въ общей суммѣ своей никогда не измѣняется. Кто же будетъ переживать и сознавать или, по крайней мѣрѣ, служить объектомъ ожидаемаго графомъ мздовоздаянія и безсмертія? Опять Л. Н., отрицая церковныя понятія о безсмертіи и мздовоздаяніи, влагаеть въ эти слова однако тотъ смыслъ, сопровождаетъ ихъ тѣми чувствами, какими эти слова сопровождаются только въ церковномъ пониманіи, и какія (чувства) не могутъ имѣть мѣста, если брать слова въ ихъ безличномъ смыслѣ, какъ ихъ въ теоріи (но не на практикѣ) пони-

маеть гр. Толстой. Получается довольно странное положеніе: человекъ любить, молится, почитаетъ что-то, весь смыслъ своей жизни полагаетъ въ томъ, чтобы исполнять волю кого-то—и въ то же время упорно твердить, что этотъ кто-то или что-то со-всѣмъ не имѣетъ ни воли, ни сознанія, что, слѣдов., ни почи-тать, ни любить его нельзя и, конечно, на любовь и правду его рассчитывать также нельзя. Помнится, В. С. Соловьевъ весьма зло осмѣялъ такую странную религіозность и жизнь по-вѣрѣ: молиться предмету и просить помощи отъ предмета, кото-рый завѣдомо ничего ни сдѣлать, ни даже услышать не можетъ. Если признается возможность и необходимость молитвы, если основа жизни—любовь и Богъ, если человекъ долженъ испол-нить волю Его, тогда этотъ Богъ—личный и живой, именно Тотъ Богъ, въ Котораго вѣруетъ и Котораго проповѣдуетъ пра-вославная Церковь, и Котораго графъ теоретически отрицаетъ. Моральное ученіе графа, т. о., должно бы привести его къ Церкви, но вотъ можно ли надѣяться на то, чтобы такъ это и случилось въ дѣйствительности? Святитель Тихонъ Задонскій однажды думалъ о томъ, какъ можетъ пастырь спастись, когда все время онъ долженъ думать о спасеніи другихъ. И вотъ онъ видитъ сонъ. Представляется ему, что онъ поднимается на вы-сокую гору, поднимается съ трудомъ и усиліями, совершенно одинъ. Но вотъ является кто-то, начинаетъ ему помогать, по-томъ подбѣгаетъ еще человекъ, и еще, и еще, пока наконецъ не собирается около него цѣлая толпа людей; всѣ они поддер-живаютъ его, помогаютъ итти, почти несутъ вверхъ, и онъ уже не чувствуетъ прежней усталости и труда. Такъ ученики помо-гаютъ учителю восходить все далѣе и далѣе къ совершенству, укрѣпляютъ его въ данномъ направленіи. То же и съ графомъ можетъ быть, только въ обратномъ направленіи. Тѣ же ученики, которыхъ онъ увлекъ за собой изъ Церкви, теперь послужать для него величайшей помѣхой къ обращенію и покаянію. Ему обратиться теперь труднѣе, чѣмъ кому бы то ни было. Но по-куда онъ здѣсь, съ нами, покуда не пробилъ для него часъ

явиться предъ престоломъ нашего Судии, до тѣхъ поръ мы еще можемъ надѣяться на милость Божію и можемъ молиться, и усердно молиться, да помилуетъ и да обратитъ Господь раба Своего, и да даруетъ намъ опять вмѣстѣ съ нимъ единымъ сердцемъ и едиными усты восхвалять Его святое Имя.

Серій Епископъ Ямбургскій.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ГЛАВА

КЪ ВОПРОСУ О НЕЗАКОННОСТИ И БЕЗБЛАГОДАТНОСТИ Т. Н. АВСТРІЙСКАГО СВЯЩЕНСТВА.

(Окончаніе).

Общій очеркъ современнаго положенія Австрійскаго лжесвященства. Циркуляръ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 30 апрѣля 1900 года. Новѣйшіе толки и сужденія о законности и благодатности Австрійскаго священства. Осужденіе и изверженіе соборомъ 1667 г. изъ сановъ непокорниковъ Церкви—ушедшихъ въ расколъ бѣлыхъ поповъ. Дѣйствительность и значеніе этого осужденія и для Австрійскаго священства. Почему должны кончиться неудачею попытки раскольническихъ вожаковъ добиться признанія у Константинопольскаго патріарха благодатности Амвросія и его священства? Общее заключеніе о незаконности и безблагодатности именуемаго Австрійскаго священства.

По свидѣтельству лицъ, вполне ознакомленныхъ съ состояніемъ раскола, общество поповцевъ, пріемлющихъ т. н. Австрійское священство, является изъ всѣхъ толковъ раскола самою вредною сектою, въ смыслѣ противоборства ея Прав. Церкви, распространенія своего ученія путемъ подпольной литературы и пропаганды его на счетъ православія и прочихъ толковъ раскола,—сектою, которая изъ года въ годъ все болѣе и болѣе дерзко и настойчиво упрочиваетъ свою незаконную организацію (изъ отчета г. Оберъ-Прокур. за 1894—5 г.г.—Миссіон. Об. 1900 г.,

май, стр. 654). И дѣйствительно „попы“ этого общества не стѣсняются носить длинную священническую одежду, длинные волосы, выдавать выписки изъ метрическихъ свѣдѣній (??), причѣмъ они подписываются „старообрядческими іереями“. Волостные писаря и вообще низшіе представители власти титулуютъ ихъ иногда въ „отношеніяхъ“ старообрядческими іереями, смѣшивая ихъ съ единовѣрческими священниками, — чѣмъ пользуются они, выставляя себя въ глазахъ невѣжественной толпы истинными пастырями, признаваемыми начальствомъ и не признаваемыми будто бы только священниками и миссіонерами Прав. Церкви. — Все это, если не въ большей степени, справедливо и по отношенію къ раскольническимъ, новоявленной іерархіи архіереямъ, собирающимся почти на ежегодные „соборы“, на которыхъ поставляются все новые и новые лжеархіереи, служащіе центромъ и объединеніемъ раскола въ той или иной мѣстности.

Циркуляромъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 30 апрѣля 1900 г. на имя начальниковъ губерній ¹⁾ разъясняется и вновь повторяется, что Правительство, согласно съ закономъ 3 мая 1883 г., не признаетъ за раскольническими попами и архіереями ихъ сановъ и рассматриваетъ ихъ, какъ принадлежащихъ къ тому сословію мірянъ (крестьянъ, мѣщанъ и т. п.), въ которомъ они родились и за „оказательство“ раскола, въ послѣднее время особенно сильно замѣчаемое, подлежащихъ наказанію.

И дѣйствительно, „Австрійскіе“ архіереи и попы являются не болѣе, какъ самозванцами и справедливо признаются лжеепископами и лжеіереями. Раскольническіе апологеты Швецовской школы, конечно, возражаютъ противъ этого и всячески оправдать „истинность“ своей іерархіи. Они особенно настаиваютъ на мысли, что Амвросій не былъ запрещенъ и не былъ изверженъ изъ сана Константинопольскимъ патриархомъ. Встрѣчаются голоса въ пользу этого же положенія, а значить и въ пользу законности и благодатности Австрійскаго священства, и изъ

¹⁾ Миссіон. Обзор. 1900 г., іюнь, стр. 777.

среды православныхъ, защищающихъ расколь (статьи г. Дурново въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1898 г., № 285).

Въ 1899 году на страницахъ „Миссіонерскаго Обзорѣнія“ появилась статья свящ. Е. Зубарева²⁾, служащая, хотя отчасти, но оригинально и основательно, по замѣчанію почтенной редакціи журнала, къ разрѣшенію вышеупомянутаго возраженія апологетовъ раскола. Ко всему тому, что было нами представлено по данному вопросу, въ разсматриваемой статьѣ находится какъ бы заключительное слово, подтверждающее инымъ путемъ наши положенія о безблагодатности Австрійскаго священства.

Мы писали: „за молитву съ изверженными іереями всякій священнодѣйствующій, а слѣд. и Амвросій, прямо сказано въ 11 апостольскомъ правилѣ, подлежитъ изверженію изъ сана“ (стр. 94). Подлежитъ же онъ изверженію, говорится въ вышецитованной статьѣ, въ силу суда, изреченнаго Большимъ Московскимъ соборомъ 1667 года на раскольническую іерархію и всѣхъ перешедшихъ въ расколь лицъ іерархическаго достоинства. Определеніе Московскаго собора „покорятися святой восточной церкви“ относится и къ Амвросію; а равно лежатъ на немъ и слѣдующія знаменательныя и роковыя слова отцевъ собора: *„Аще ли кто не послушаетъ повелѣнныхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему священному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы таковоаго противника, данною намъ властью отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, аще ли будетъ отъ священнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія, и проклятію предаемъ“* и т. д. — Это постановленіе является определеніемъ не только Русской Церкви, но и Греческой, въ лицѣ двухъ греческихъ патріарховъ, на соборѣ присутствовавшихъ, и имѣеть оно значеніе для всѣхъ членовъ Церкви не только по отношенію къ тому времени, когда судились первые расколотчики, но оно назначено „въ вѣчное утвержденіе и присное

²⁾ „Можно ли признать старообрядческую Австрійскую іерархію законною?“

вспоминаніе“, и является таковымъ именно потому, что истинныя слова Спасителя на всѣ времена: „аще ли кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, яко язычникъ и мытарь“ (Мѡ. 18, 17) и потому, что Церковь непогрѣшима, почему и осужденіе собора, его изверженіе относится и къ Амвросію, перешедшему въ расколъ и тѣмъ оказавшему противленіе Церкви, — нужно ли послѣ этого требовать еще новаго изверженія Амвросія? Но мы видѣли, что греческіе патріархи подтвердили впослѣдствіи, въ случаѣ противленія Амвросія, его „запрещеніе“ въ священнодѣйстви, его „самоотлученіе“ и признали „все же, совершенное имъ, рукоположеніе и священнодѣйствія не дѣйствительными“¹⁾.

Это осужденіе собора 1667 года раскольники должны признать дѣйствительнымъ по отношенію къ себѣ, такъ какъ они тогда бы только имѣли право не признавать его, если бы отцы собора — епископы были обнажены благодати по суду Церкви, или воспроповѣдывали какой-нибудь догматъ, на вселенскихъ соборахъ осужденный; но этого, какъ извѣстно, не было. Наоборотъ, они, раскольники, должны признать силу и значеніе за осужденіемъ собора 1667 года и должны признать отцевъ, засѣдавшихъ на соборѣ, имѣющими благодать; иначе получится, что и ихъ Амвросіевское священство будетъ чуждо благодати, такъ какъ негдѣ получить будетъ власти ключей — вязать и рѣшить ихъ лжеархіереямъ, кромѣ Греческой Церкви. Если же такъ, то приѣмлющіе Австрійское священство должны признать своихъ бѣглыхъ поповъ, до принятія Амвросія въ расколъ, и самого Амвросія и, разумѣется, происшедшую отъ него іерархію, лишенными благодати священства, по суду собора 1667 года.

Но скажутъ, что Амвросій по недостатку нравственнаго мужества, а не по убѣжденію остался въ расколѣ и потому не должно ли къ нему имѣть снисхожденіе, и подлежитъ ли онъ вышеприведенной соборной клятвѣ?

На этотъ вопросъ долженъ быть данъ положительный отвѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ бы ни объяснялся его, Амвросія,

¹⁾ Братское Слово 1893 г. № 1, стр. 69—73 и 230.

переходъ къ раскольникамъ, несомнѣнно, что онъ внѣшне принадлежалъ къ расколу, не покорился св. восточной Церкви и причинилъ Церкви не мало зла, въ виду чего онъ и подлежить соборному осужденію и изверженію съ момента, когда онъ перешелъ въ расколъ (28 окт. 1846 г.). Понятно, что Геронимъ, принимавшій его въ расколъ, не могъ возвратитъ ему сана, такъ какъ мы видѣли ранѣе, что „яко же бо невозможно (священнику) хиротонисати, сице и испадшаго на степень священства паки возвращати“¹⁾. — Прав. Церковь имѣетъ право съ большою строгостію относиться къ Амвросію, какъ къ основателю отдѣльной раскольнической іерархіи, устроенной „на подрывъ Церкви“²⁾, какъ „предстателю нечестія“, по ученію Аѳанасія Алекс. Какъ бы то ни было, происшедшая отъ Амвросія іерархія должна быть признана безблагодатною.

Въ настоящее время, слышно, раскольническіе коноводы и богачи стараются добиться у Константинопольскаго патріарха признанія Амвросія неизверженнымъ митрополитомъ, имѣющимъ благодатные дары Св. Духа (каковыя попытки были и ранѣе), но, конечно, ихъ усилія будутъ безплодны, и эта попытка ихъ не увѣнчается успѣхомъ. Греческій патріархъ, согласно 2 правилу 2 всел. собора и 8 прав. 3 всел. соб., и не будетъ вмѣшиваться въ дѣла Русской Церкви, не будетъ противорѣчить собору 1667 г., на которомъ присутствовало два греческихъ патріарха.

Поэтому, если бы и случилось, — что невѣроятно, — что Греческая Церковь признала законною Австрійскую іерархію, то она сама впала бы въ противорѣчіе церковнымъ канонамъ и самой себѣ.

Но она, мы неоднократно имѣли уже случай видѣть, очень строго смотритъ на расколъ и въ частности на „Австрійскую“ іерархію. Въ не разъ приведенномъ „Протоколѣ Святѣйшаго Синода“, выданномъ изъ Патріаршей Канцеляріи раскольнической

¹⁾ Номоканонъ Іоасафа, предисловіе л. 4. ²⁾ Посл. св. Аѳанасія Александрійскаго (кн. Прав. 1874 г., стр. 332), принятое 2 правиломъ VI всел. собора.

депутации въ 1875 и 1892 годахъ, сказано, что Амвросій бѣжалъ къ „еретикамъ“ (т. е. раскольникамъ); а въ заключеніи протокола прямо говорится, что „изъ выше и точно изложеннаго (т. е. приведенныхъ документовъ) слѣдуетъ, что бывший прежде Боснійскій (митрополитъ) Амвросій есть самоосужденъ (ὁπαρχεὶ αυτοκαθαίρετος), и совершенныя имъ хиротоніи и священнодѣйствія потому самому недѣйствительны“ (ἀχρησθέντα) ¹⁾. Вотъ взглядъ Греческой Церкви на Австрійскую іерархію и въ то же время смертный приговоръ надъ послѣднею: она не „дѣйствительна“, безблагодатна! ²⁾.

Такимъ образомъ, „Австрійская“ іерархія должна быть признана незаконною и безблагодатною. Справедливо поэтому, — еще разъ повторяемъ, — Прав. Церковь не признаетъ благодатности за іерархическими лицами ея, считая епископовъ и іереевъ Австрійскаго согласія лжеепископами и лжеіереями, а Русское Правительство справедливо рассматриваетъ ихъ, въ согласіи съ Прав. Церковію, какъ принадлежащихъ къ тому сословію мірянъ (крестьянъ, мѣщанъ и т. д.), въ которомъ они родились. — Самое общество поповцевъ, пріемлющихъ т. н. Австрійское священство, какъ не имѣвшее почти двѣсти лѣтъ благодати хиротоніи, не можетъ быть истинною неодолимой Церковію Христовой и, сколько бы Амвросіевъ не перешло въ него, оно не можетъ изъ не-церкви стать единою св. соб. и апост. Церковію, почему и пребываніе въ такомъ обществѣ не подаетъ спасенія. Свящ. С. Введенскій.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

По вопросамъ пастырской дѣятельности и народнаго просвѣщенія.

Мнимыя мелочи церковной жизни. При мысли о церковной жизни нашего православнаго русскаго народа представляются разнаго рода духовно-просвѣтительныя и нравственно-воспи-

¹⁾ Брат. Слово 1893 г., № 1, стр. 69—73; 1876 г., ч 2, стр. 210—220.

²⁾ Составлено главнымъ образомъ на основаніи статьи Миссіонерскаго Обозр. 1899 г., февраль, стр. 204—212, свящ. Е. Зубарева „Можно ли признать старообрядческую Австрійскую іерархію законною?“

тательныя въ духѣ православной Церкви учрежденія и установленія, какъ богослужебныя и внѣбогослужебныя собесѣдованія или чтенія, общее церковное пѣніе или духовныя концерты, церковно-приходскія школы и попечительства, общества трезвости и т. п. И когда заводятъ рѣчь о подобнаго рода учрежденіяхъ и установленіяхъ, то на первый планъ выдвигаютъ больше идейную сторону дѣла, чѣмъ внѣшне фактическую: больше выясняютъ духовно-просвѣтительное и нравственно воспитательное значеніе и дѣйствіе отмѣченныхъ учреждений и установленій, чѣмъ изображаютъ ихъ благодатно-церковную окраску и обстановку; больше говорятъ объ основномъ и общемъ, чѣмъ частномъ и детальномъ. Во всѣхъ подобнаго рода рѣчахъ берутся обыкновенно выдающіеся отдѣльные моменты церковной жизни и остаются въ сторонѣ и какъ-бы затѣняются другіе, не такъ существенно-важныя, но неизбѣжныя, отмѣчаются факты рѣдкіе и опускаются явленія обыденныя и повсюдныя. Между тѣмъ эти „мнимыя мелочи“ даютъ собою окраску, тонъ, характеръ жизни и цѣлаго общества и каждаго отдѣльнаго члена его. Въ нихъ церковность или нецерковность религіозно-нравственной жизни общества ли то, или отдѣльнаго вѣрующаго проявляется иногда съ особенною, если не силою, то живостью. Это съ одной стороны. Съ другой — нужно помпнуть, что благодатно-освящающая сила Христовой Церкви, проявляющаяся въ ея разнаго рода священнодѣйствіяхъ и обрядахъ, несомнѣнно имѣетъ такое же животворящее значеніе, какъ и хранимая Церковію истина Христова ученія. Въ практическомъ отношеніи эта сторона церковнаго воздѣйствія на насъ еще нужнѣе, чѣмъ духовно-просвѣтительная, подобно тому какъ и въ природѣ видимой самое яркое зимнее солнце безъ весенняго и лѣтняго тепла не даетъ еще жизни, которая весной съ такою неудержимою силою пробивается наружу даже въ пасмурные и ненастные дни. Если бы мы имѣли добрыя навыки въ церковно-обрядовой жизни, то и безъ нарочитаго ученія многое усвоили бы изъ христіанской вѣры, можетъ быть, лучше, чѣмъ теперъ. Раскрытію этихъ мыслей посвящена

цѣлая статья въ журналъ „Вѣра и Церковь“ (1901 г., кн. 1) подѣ заглавіемъ „Мнимыя мелочи церковной жизни“. Выводимый въ ней разсуждающимъ сельскій престарѣлый пастырь говоритъ, что высказанныя выше рѣчи о важномъ значеніи церковно-обрядовой стороны нашей духовной жизни вѣрны, какъ вѣрно и то, что эта сторона въ неподобающемъ пренебреженіи и искаженіи. Виноватыми въ этомъ онъ считаетъ прежде всего духовныхъ руководителей и просвѣтителей народа, пастырей. „Всегда ли мы“, говоритъ онъ, „совершаемъ всѣ указываемыя намъ церковнымъ уставомъ чинопослѣдованія, когда нужно, и, если паче насъ наши, по невѣдѣнію или немощи, забываютъ о нихъ, напоминаемъ ли мы имъ объ этихъ опущеніяхъ? Какъ и совершаемъ-то мы эти чинопослѣдованія, когда случится? Не мы-ли своимъ небрежнымъ чтеніемъ и пѣніемъ богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній, особенно въ такъ называемыхъ требохъ, лишаемъ своихъ прихожанъ знанія и разумнаго пониманія ихъ и даемъ поводъ смотрѣть на нихъ механически, какъ на какія-то магическія дѣйствія, которыя имѣютъ значеніе помимо ихъ внутренняго смысла и виѣ живого къ нему отношенія вѣрующей души? А что они, прихожане наши, такъ именно, какъ на „мелочныя“ обряды, не имѣющіе никакого не только благодатно-воздѣйствующаго значенія, а и религіозно-нравственнаго смысла, смотрятъ на всѣ почти церковно-богослужебныя чинопослѣдованія, этого ни скрывать, ни отрицать нельзя. Начинайте съ самаго начала; возьмите, напр., молитвы „всегда родити женѣ отроча“. Какъ смотрятъ на нихъ? Какъ на какую-то обрядовую формальность, нужную для одного лишь, такъ сказать, оффиціального за-свидѣтельствванія имени, даваемого младенцу, а на самое имя, какъ на не имѣющее никакого ни благодатнаго значенія, ни религіозно-нравственнаго смысла прозвище. Что же касается молитвъ о родильницѣ, то надъ ними оказываются возможными даже печатныя глумленія со стороны именующихъ себя просвѣщенными, какъ надъ чѣмъ-то чуть-ли не противнымъ христіанству“. По словамъ автора статьи, эти правдивыя рѣчи глубоко-вѣрующаго

пастыря Церкви не могут остаться бесплодными для читателей, кто бы они ни были: пастыри или пасомые, правые или виноватые. Небреженіе о церковной обрядности способствуетъ распространенію и утвержденію въ образованной паствѣ протестантски-раціоналистическаго пониманія Церкви, какъ хранилищницы и раздавательницы одной лишь истины Христовой, а не благодати вмѣстѣ. Оттого въ городахъ и въ образованномъ обществѣ, если и допускаютъ обрядъ церковный, то только лишь какъ живое и наглядное и потому нужное лишь простецамъ вѣры средство для выраженія или даже возбужденія тѣхъ или иныхъ религіозныхъ вѣрованій и чувствованій, а не какъ орудія божественной благодати во спасеніе вѣрующимъ. Благодатное значеніе признается у нихъ, повидимому, только за таинствами, да и то не всѣми. А развѣ это—такъ? Конечно, обряды—не таинства, но они входятъ въ составъ самихъ таинствъ, какъ именно благодатныя средства для возбужденія души человѣческой къ спасительному принятію таинствъ. Какъ въ жизни тѣлесной для того, чтобы необходимыя для этой жизни и воздухъ и пища благотворно дѣйствовали на организмъ, нужно, чтобы самыя органы принятія этихъ силъ дѣйствовали правильно, такъ и въ духовной жизни для спасительнаго принятія таинствъ покаянія, напр., и причастія, нужно размягченное добротой и любовью сердце, чтобы въ немъ не было ни холода гордости, ни страстнаго его огрубѣнія и т. п. Вотъ все это и даютъ душѣ человѣческой наши православныя обряды. Священные обряды—это видимыя пути, по которымъ нисходитъ на человѣка благодать Божія. Не будь внѣшней обрядовой стороны, не было бы и таинствъ, какъ внѣшнихъ посредствъ для воздѣйствія на насъ благодати Божіей? Если въ св. таинствахъ и церковныхъ обрядахъ мы обрѣтаемъ способы и средства для духовнаго возрожденія и освященія, то ясно, что чѣмъ больше такихъ внѣшнихъ посредствъ благодати, тѣмъ болѣе открывается возможности для пріосѣненія и наитія на вѣрующихъ благодати Божіей. Не нужно забывать и того, что наши церковныя обряды живо и наглядно выражаютъ собою

истины вѣроученія и нравоученія и способствуютъ единенію вѣры и любви... единенію со всею Церковью—небесною и земною, съ древнею и настоящею“. „Вотъ вхожу я въ домъ своего прихожанина“, иллюстрируетъ свои мысли выводимый въ статьѣ пастырѣ; „весь такъ называемый передній уголь комнаты занятъ святыми иконами съ теплящеюся передъ ними въ праздники лампадою; дальше слѣдуютъ портреты Царя и Царицы, о. Іоанна, изображенія какихъ-либо отечественныхъ событій и лишь въ немногихъ домахъ, преимущественно тѣхъ, члены которыхъ живутъ въ городахъ,—„патреты“ этихъ членовъ и др. Не указываетъ ли все это на то, кого и какъ любить хозяинъ и не способствуетъ-ли это къ воспитанію и къ развитію истинно-христіанской любви къ Богу и ближнимъ въ дѣтяхъ и т. п.? Не то въ городѣ, особенно въ домахъ образованныхъ людей: иконы-то, если и есть она, не увидишь почти: такъ она обыкновенно мала и незамѣтна, такъ что если бы кто и вздумалъ при входѣ въ домъ помолиться предъ ней, не сразу и отыщетъ ее глазами, а у кого собственнаго позыва къ такой молитвѣ нѣтъ, тому и не напомнить эта икона о забытой имъ обязанности. Оттого и выходитъ, что гдѣ есть иконы и лампадка, тамъ невольно какъ-то устроишься отъ всякой непристойности, а если иной и допустить это, то не избѣжитъ сознанія и чувства своей виноватости. Вотъ настало время сѣва хлѣба; народъ несетъ частичку приготовленной для посѣва ржи въ особомъ мѣшечкѣ въ храмъ Божій, чтобы священникъ окропилъ ее святою водою... Цѣлыми рядами стоятъ такіе мѣшечки въ день Преображенія въ нашемъ деревянномъ храмѣ около иконостаса, и послѣ обѣдни, прочитавши молитву, я окроплю всѣ ихъ святою водою, а потомъ крестнымъ ходомъ отправляемся мы всѣмъ приходомъ на поле, служимъ тамъ молебень съ водосвятиемъ, и я окропляю святою водою всѣ полосы, приготовляемыя для посѣва. У насъ червь-ли нападетъ на хлѣбъ, али мошгара какая, опять зовутъ меня служить молебень и окропить святою водою. И вотъ на моей памяти не разъ бывали случаи того, какъ послѣ такого моленія

бѣда избывала.“ „Вѣрно“, продолжаетъ старецъ іерей на возраженіе, что все это — мелочи, „вѣрно что Спаситель осудилъ отцѣживаніе комаровъ фарисеями, но осудилъ потому, что они на ряду съ этимъ отцѣживаніемъ пожирали верблюдовъ и грабили дома вдовицъ, что виѣшнее чашъ и блюдь очищали, а внутри были полны хищенія и неправды, что они платили десятину съ мяты, копра и тмина, и пренебрегали важнѣйшимъ въ законѣ — правдою, милостію и вѣрою. Сіе подобаеть творить и онѣхъ не оставлять, — вотъ что сказалъ при этомъ Спаситель“ (Мѡ. XXIII, 23—25).

Всенародное значеніе церковно-приходской школы. Въ оправданіе своего пониманія дѣла старецъ указываетъ на историческій фактъ — на всенародное значеніе церковно-приходской школы. „Закоренѣлые враги Церкви Божіей никогда не помирятся съ нашей церковно-приходской школой, но тѣ, которые возставали противъ нея прежде по недоразумѣнію, потому что думали, что ея отрицается всякая другая школа и всякое другое образованіе и наука вообще, видимо начинаютъ не только признавать за ней право на существованіе, а и цѣнить ея значеніе. А значеніе это подлинно велико. Величіе это не въ томъ только, что благодаря ей получаютъ образованіе сотни тысячъ дѣтей, которыя безъ нихъ не получали бы его, ибо не хватило бы учителей, и не въ томъ только, что эти сотни тысячъ дѣтей получаютъ въ нихъ истинное православно-русское просвѣщеніе, а въ томъ главнѣе всего, что черезъ нихъ начала православно-русскаго просвѣщенія проникають и въ остальные слои общества и въ другіе высшіе круги просвѣщенія всей Россіи. Какъ оздоровленіе древеснаго корня есть самое важное условіе здороваго роста и всего дерева, которое черезъ корень, главнымъ образомъ, воспринимаетъ въ себя жизненныя силы, такъ и въ народѣ — его духовная цѣлостъ обусловливается, главнымъ образомъ, цѣлостію простого народа, этого народнаго корня. Пусть не говорятъ, что церковно-приходской школой, какъ и другими подобными ей новизнами, въ которыхъ слышится родная старина, хотять воротить времена Домостроя,

что это невозможно послѣ того, какъ Россія по могучему слову Петра не только взглянула на Европу въ прорубленное этимъ гениемъ окно, а захотѣла и начала уже пользоваться свѣтомъ Европы. Это было бы невозможно и неразумно, если бы защитники старо-русскихъ устоевъ и старорусскаго уклада жизни народной отрицали вовсе свѣтъ науки, идущей къ намъ зъ Запада. Это дѣйствительно было бы крайностію не только не разумною, а и невозможною; но въ томъ-то и дѣло, что отстаивающіе древнерусскій укладъ народной жизни не отрекаются отъ свѣта науки, а говорятъ только, что „сіе подабаеть творить и онаго не оставлять“ („*Вѣра и Церковь*“, 1901 г., кн. 1).

А. Яхонтовъ.

(Окончаніе будетъ).

Разговоръ съ интеллигентомъ—протестантомъ о бѣсахъ.

Протестантъ. По моему бѣсовъ, какъ существъ личныхъ, нѣтъ. Подъ бѣсами я разумѣю худыя человѣческія мысли или вѣрнѣе — склонность человѣка къ дурному.

Я. Зная васъ за человѣка въ извѣстномъ направленіи вѣрующаго, я склоненъ думать, что вы вѣрите Евангелію. Такъ-ли?

Протест. Вѣрю.

Я. Какъ же въ Евангельскомъ повѣствованіи (Лук. 8, 27—40) рассказывается, что Іисусъ Христосъ, выгнавъ нечистаго духа, спросилъ: какъ тебѣ имя? — и онъ отвѣтилъ: легионъ, потому что бѣсовъ много вошло въ него. Затѣмъ, бѣсы просили Іисуса Христа, чтобы Онъ позволилъ имъ войти въ стадо свиней; когда же, послѣ позволенія, бѣсы вошли въ свиней, свиньи бросились съ крутизны въ озеро и потонули. Если, по вашему, бѣсы грѣхи или склонность человѣка грѣшить, то кто же говорилъ и кто вошелъ въ свиней?

Протест. Говорилъ безъ сомнѣнія человѣкъ; а въ свиней вошла сила изъ человѣка, подобная хотя спиритизму или гипно-

Тизму. Вѣдь загипнотизированный подчиняется дѣйствию гипнотизатора. Человѣкъ этотъ, такъ называемый, бѣсноватый обладалъ этой силой, и, благодаря этой силѣ, свиньи отъ дѣйствія ея и бросились въ озеро.

Я. Вы теперь уже бѣсовъ отождествляете съ силой, подобной спиритизму или гипнотизму. Пусть будетъ такъ. Пусть подъ бѣсами будемъ разумѣть человѣка съ многими грѣхами и съ какой-то силой невѣдомой; тогда зачѣмъ ему, человѣку, жить въ гробахъ и, увидавши быть можетъ въ первый разъ Иисуса Христа, кричать громкимъ голосомъ: что Тебѣ до меня Иисусъ, Сынъ Бога Вышняго? Умоляю Тебя, не мучь меня (Лук. 8, 28).

Протест. Человѣкъ этотъ, сдѣлавшій много преступленій и грѣховъ, очень можетъ быть находился въ переходномъ состояннн отъ прежней плохой жизни къ новой, лучшей, да и отъ природы быть можетъ былъ чувствительный; естественно, онъ тяготился жить тамъ, гдѣ сдѣлалъ множество преступленій; потому онъ и скрывался отъ укоризненного взора людей въ пещерахъ; подъ дѣйствиемъ же слуха о Великомъ Человѣкѣ, ходящемъ по странѣ Палестинской и дѣлающемъ великія, не поддающіяся объясненію человѣческимъ умомъ, дѣла, предчувствовалъ, что этотъ человѣкъ и есть Тотъ Великій Человѣкъ, и выносить Его присутствіе была дѣйствительно для него мука. Возьмите обыкновенный порядокъ вещей: любящіе выпить стѣсняются часто прикладываться къ рюмкамъ, когда присутствуетъ человѣкъ вполнѣ трезвый и въ ихъ глазахъ достойный уваженія.

Я. Если этотъ человѣкъ находился, какъ вы говорили, въ переходномъ состояннн отъ преступной жизни къ лучшей, то зачѣмъ ему бояться Того, Который цѣлилъ тѣлеса и души, призывалъ къ упокоенію труждающихся и обремененныхъ (Мѡ. 11, 28), къ каковому въ такомъ состояннн естественно причислить и извѣстнаго бѣсноватаго? Зачѣмъ, наконецъ, такого человѣка вязать въ цѣпи? Разъ онъ въ такомъ переходномъ состояннн, то уже нѣтъ мѣста его преступнымъ дѣйствиамъ: они кончились. Скажите мнѣ: человѣкъ, обладающій силой спиритизма или гипноза,

въ здоровомъ находится разсудкъ или, владѣя ею, теряетъ его?

Протест. Понятно владѣніе этими силами не предполагаетъ удаленіе разсудка изъ человѣка.

Я. Тогда кто по вашему говорилъ, что имя мнѣ есть легионъ?

Собесѣдникъ мой, подумавъ, не отвѣтилъ прямо на вопросъ, а началъ уклончиво говорить.

Протест. Подъ легиономъ разумѣются силы, подобныя спиритизму или гипнотизму. Вѣдь одинъ человѣкъ въ болѣе высшей степени обладаетъ возможностью внушать, другой въ меньшей степени; у одного, значить, много силы (легионъ), у другого—мало.

Я. Но вѣдь я васъ спросилъ: кто говорилъ, что имя мнѣ легионъ? Если допустить, что человѣкъ сказалъ, тогда не понятно, почему далѣе въ 21 стихѣ сказано: *они просили* Иисуса, чтобы Онъ не повелѣлъ имъ итти въ бездну. Допустить, что силы говорили, это—абсурдъ. Раньше вы говорили, что, такъ называемый, бѣсноватый обладалъ этой невѣдомой силой, и свиньи отъ дѣйствія ея бросились въ море. Но въ 32 ст. сказано, что Иисусъ Христосъ позволилъ имъ войти въ свиней. откуда ясно, что не бѣсноватый напустилъ какую-то силу на свиней, а Господь позволилъ имъ, кому-то (по нашему—бѣсамъ), войти въ свиней. Послѣдуемъ дальше за Евангельскимъ повѣствованіемъ. Жители города вышли (35 ст.) видѣть происшедшее и, пришедши къ Иисусу, нашли человѣка, изъ котораго вышли бѣсы, сидящимъ у ногъ Иисуса, одѣтаго и въ здоровомъ умѣ, и ужаснулись. Вы говорили, что человѣкъ при обладаніи силой, подобной спиритизму или гипнотизму, не теряетъ здраваго разсудка; какъ же жители увидѣли ищѣннаго въ *здоровомъ умѣ* и сему ужаснулись. Чего ужасаться, когда бѣсноватый и не терялъ разсудка?! Обладаніе такой невѣдомой силой есть пріобрѣтеніе, а утрата ея—лишеніе. Чего же человѣку, у котораго Иисусъ Христосъ отнялъ силу, сидѣть у ногъ отнявшаго, да еще просить взять съ Собою!?

Произошло молчаніе, которое я прервалъ.

Объясните слова Христа Спасителя: идите отъ Мене проклятій во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его

(Ме. 25, 45). Эти слова скажетъ Праведный Судія на страшномъ судѣ всѣмъ грѣшнымъ людямъ, коихъ называетъ проклятыми; но кто разумѣется подъ діаволомъ и его ангелами?

Протест. Сейчасъ не могу я объяснить, а вотъ подумаю, быть можетъ и объясню.

Я. А вы вѣрите посланію ап. Іакова?

Протест. Вѣрю.

Я. Ап. Іаковъ говоритъ: и бѣсы вѣрують и трепещуть (2, 19), называя такимъ образомъ ихъ существами разумными, мыслящими. Что вы на это скажите?

Собесѣдникъ ничего мнѣ не сказалъ.

На этомъ и кончился нашъ разговоръ о бѣсахъ.

Свящ. І. С.

Вредъ винопитія и средства для борьбы съ нимъ.

„И наша культура когда-либо погибнетъ. Тисячелѣтіе спустя, ученые будутъ открывать слѣды нашей жизни и посвящать имъ свою пытливую любознательность, что теперь дѣлаемъ мы. Какъ назовутъ они тогда наше время? Можетъ быть, они изберутъ названіе, приурочивъ его къ найденнымъ культурнымъ остаткамъ, каковы—каменный уголь, обломки машинъ, обрывки проволокъ, которыя напоминаютъ о нашихъ электрическихъ проводникахъ. Однако, можно опасаться, что по большому числу найденныхъ бутылокъ и черепковъ, частью въ кучахъ, частью разбросанныхъ, иногда съ остатками содержимаго, съ надписями, которыя, несмотря на туманное, вводящее въ заблужденіе значеніе, будутъ поняты вѣрно, по многочисленнымъ остаткамъ строеній съ помѣщеніемъ для клубовъ, ресторановъ, буфетовъ, пивныхъ, кабаковъ,—ислѣдователи коротко обозначатъ наше время алкогольнымъ періодомъ человѣчества. Правда, исторіи и преданія скажутъ, что пьянство существовало въ человѣческомъ родѣ давно и было распространено, но никогда оно, даже приблизительно, не достигало тѣхъ размѣровъ, какъ теперь.

Употребленіе вина и его приготовленіе во время оно было доступно только достаточнымъ классамъ, и пиво (брага) въ нѣкоторыхъ странахъ было широко распространено, какъ домашній напитокъ; оно не имѣло, по всѣмъ описаніямъ, опьяняющаго, отуманивающаго свойства, такъ что о вредномъ дѣйствии его на здоровье народныхъ массъ не могло быть и рѣчи. Вина же совсѣмъ не было. Позднѣе явился спиртъ и употреблялся исключительно при леченіи. Только съ распространеніемъ и усовершенствованіемъ искусства дистилляціи, съ добываніемъ концентрированного алкоголя изъ хлѣба, картофеля и т. п., съ примѣненіемъ научныхъ приѣмовъ при пивовареніи умѣренное употребленіе этихъ продуктовъ достигло той опасной степени, которое въ наше время стало обнаруживаться подъ названіемъ „алкоголизма“¹⁾.

„Въ настоящее время алкоголизованы цѣлыя народныя массы, а это одно изъ величайшихъ бѣдствій. Что алкоголизация народныхъ массъ представляетъ собою одно изъ величайшихъ бѣдствій, которое поражаетъ не только самихъ алкоголизирующихся въ ихъ физикѣ и психикѣ, но — что хуже — еще наследственно поражаетъ и ихъ нисходящія поколѣнія — это въ настоящее время представляетъ собою общепризнанную истину. Подъ вліяніемъ алкоголизма падаютъ экономическія силы народа, ослабѣваетъ чувство законности, сохнетъ чувство приличія и уваженія къ окружающимъ и человѣческимъ правамъ, и грубость разнуздывается и, постепенно развиваясь во многочисленныхъ кабакахъ и спиртныхъ торговляхъ иныхъ наименованій, поражаетъ явленія, наводящія на глубокое раздумье. И все это представляется страшною угрозой не только для настоящаго, но, подъ вліяніемъ закона наследственной передачи физическихъ и духовныхъ качествъ породы, также и для будущаго. При такихъ условіяхъ энергичная борьба всѣми возможными средствами съ надвинувшимся бѣдствіемъ становится обязательна“²⁾. И эта борьба ведется и правитель-

¹⁾ Боголюбовъ, Алкоголь — всенародный ядъ. Москва, 1895, стр. 3, 4.

²⁾ Дриль. Докладъ 24 окт. 1898 г. Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, вып. II, стр. 113.

ствами, и обществами, и частными лицами. Поэтому указаніе, какъ ведется такая борьба, насколько она успѣшна и какія новыя средства могутъ способствовать успѣху этой борьбы, будетъ болѣе, чѣмъ благовременно. Но мы прежде этого рассмотримъ подробно, насколько вредно винопитіе.

Неумѣренное употребленіе алкоголя вредно — это для всѣхъ понятно, но не всѣ ясно представляютъ размѣры этого вреда. А между тѣмъ слѣдствія неумѣреннаго употребленія вина ужасны. Отъ него происходятъ слѣдующія печальныя слѣдствія.

а) Перерожденіе органическихъ тканей тѣла, прежде всего сердца, легкихъ, желудка, почекъ, а чрезъ это хилость и ранняя смерть отъ ожиренія сердца, отъ церроза почекъ и легкаго, отъ хроническаго катарра желудка и др. б) Мозговья перерожденія. Это наихудшія послѣдствія злоупотребленія алкоголемъ. Медленно, исподволь пьяница дѣлается нелюдимъ, чувственнѣе, глупѣе, нравственное чутье притупляется, усыпляется совѣсть, онъ дѣлается лживымъ, лукавымъ и тупымъ. Быстро умираетъ въ чловѣкѣ чловѣкъ, пока, наконецъ, обезсиливающая болѣзнь не вызоветъ появленія бѣлой горячки. При продолженіи пьянства приступы бѣлой горячки повторяются, хроническое мозговое отравленіе дѣлается острѣе; состояніе делиріумъ дѣлается непрерывнымъ, и больной кончаетъ самоубійствомъ, или же умираетъ въ припадкѣ делиріумъ, или же, наконецъ, дѣлается неизлѣчимо слабоумнымъ и умираетъ въ сумасшедшемъ домѣ, если во время не спохватится и не придетъ къ воздержанію, которое одно можетъ еще спасти его. О томъ, какія онъ бѣдствія причинить предъ своею сметрію своимъ окружающимъ грубостію, цинизмомъ, расточительностію, половыми акцессами, зараженіемъ венерическими болѣзнями, рожденіемъ несчастныхъ больныхъ дѣтей, отчаяніемъ и нравственнымъ разрушеніемъ своей семьи, — объ этомъ знаютъ тѣ, кому случилось видѣть это несчастіе, это разореніе, это отчаяніе, которыхъ невозможно описать достаточно ярко и живо. в) Порча нравовъ и косвенный вредъ. Трактирная жизнь и туманъ винныхъ паровъ отрываетъ чловѣка отъ семьи и бро-

саютъ его въ объятія проституціи, умъ и душа помрачаются, онъ дѣлается распущеннымъ, чувственнымъ и тупѣть. При этомъ онъ часто заражается венерическими болѣзнями, чрезъ которыя прививаетъ себѣ и своимъ дѣтямъ яды болѣзней, мстящія послѣдующимъ поколѣніямъ за грѣхи предка. г) Вырожденіе потомства. Что дѣти пьяницъ рождаются тоже съ наклонностями къ пьянству, что они бываютъ часто эпилептиками, рахитиками, идіотами, глухонѣмыми, малорослыми, нервозными и т. д., это уже давно извѣстно; эти печальныя факты такъ ярко выставлены теперь, благодаря изслѣдованіямъ французскихъ докторовъ: Гренье Гарнье, Легрена и Лорана, а также благодаря долготѣннымъ статистическимъ трудамъ извѣстнаго дѣтскаго врача и проф. Демме въ Бернѣ. Проф. Демме изучалъ потомство 10 семействъ, отцы которыхъ, а частію и дѣды, были пьяницами, и потомство 10 другихъ семей, которыхъ предки, хотя не были вполне воздержны, однакожъ вели сравнительно трезвую жизнь. 1-я группа (потомство пьяницъ) состояла изъ 57 дѣтей, изъ которыхъ 12 умерло вскорѣ послѣ рожденія отъ слабости организма, 31 страдали или идіотизмомъ, или конвульсіями и эпилепсіей, или глухонѣмотой, или наклонностію къ пьянству съ припадками эпилепсіи или хорей, или тѣлесными уродствами, 5 были карликами, и только 9 были и въ умственномъ и физическомъ отношеніи вполне нормальными людьми. Изъ этихъ послѣднихъ у 7 были только отцы пьяницами, матери и отцовская родня были трезвы, между тѣмъ какъ изъ остальныхъ дѣтей, которыхъ матери или предки были пьяницами, только 2 остались нормальными. У второй группы было 61 человекъ дѣтей. Изъ нихъ трое умерло отъ слабости организма, два отъ „гастрентеритисъ“ вскорѣ послѣ рожденія, два впоследствии страдали хореей и 2 имѣли тѣлесныя уродства; двое другихъ были слабоумны, не будучи, однако, идіотами; 50 развились вполне нормально“ (3).

3) Рѣчь доктора Фреля, проф. Цюрихскаго университета. Москва 1893 года, стр. 18—21.

Такъ вредно злоупотребленіе алкоголизмомъ. Но полезно ли умѣренное употребленіе вина?

Мы встрѣчаемъ „цѣлую фалангу людей достойныхъ, разумныхъ, пользующихся видимымъ здоровьемъ, отчасти пожилыхъ, которые скажутъ, что ежедневное и даже очень прилежное общеніе съ алкоголемъ рѣшительно не причиняетъ ни малѣйшаго вреда. Если вѣрить, что алкоголь безвреденъ, то почему не вѣрить, что война—совсѣмъ безопасна. Взгляните, сколько возвращается послѣ компаніи, не потерпѣвъ ни малѣйшаго поврежденія. Но умолчимъ, что поля сраженій покрываются высокими холмами могилъ, что масса раненыхъ и истощенныхъ медленно двигается на родину, разсѣвая и трупы и заразу по дорогѣ. Неужели отличившіеся въ сраженіяхъ и щедро награжденные отвратятъ наши взоры отъ тѣхъ страданій, отъ которыхъ человѣческой разумъ приходитъ въ содраганіе? Возьмемъ еще примѣръ, не столь рѣзко бросающійся въ глаза, примѣръ изъ области медицины: вспомнимъ о хроническомъ отравленіи свинцомъ. Неужели опасеніе за здоровье наборщиковъ, маляровъ и т. п. можно назвать призрачнымъ только потому, что многіе изъ нихъ не только не подвергаются отравленію, но и пользуются отличнымъ здоровьемъ? Точно такую же индивидуальностію, только кажущеюся сопротивляемостію по отношенію къ алкоголю обладаютъ отдѣльныя лица. На особенное дѣйствіе этого яда указалъ проф. Штрюмпелль въ своемъ докладѣ, читанномъ въ послѣднемъ сѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ Нюрнбергѣ, именно на куммулятивное дѣйствіе при ежедневномъ приѣмѣ малаго, повидимому, безвреднаго количества этого яда, которое потомъ внезапно обнаруживается однимъ ударомъ или въ продолженіе многихъ дней тяжкими припадками. Мы часто бываемъ поражены внезапностію смерти людей по всей видимости совсѣмъ здоровыхъ. Но если безпристрастно прослѣдимъ ихъ жизнь, то найдемъ, что это были люди, которые пили не неумѣренно, напротивъ, умѣренно и, главное, регулярно, и при томъ такое количество, которое всѣми признается, какъ самое невинное. До-

казано также самым положительным образом, что алкоголь сильно понижает сопротивляемость против врага человечества — заразных болѣзней, и друзья алкоголя первые падаютъ многочисленными жертвами господствующихъ эпидемій, даже самыхъ легкихъ. Несомнѣнно, что индивидуальное различіе и выносливость относительно алкоголя или приспособляемости къ нему очень значительны. Какъ у однихъ обнаруживается дѣйствіе алкоголя послѣ малаго количества, у другихъ послѣ чрезвычайно большого, такъ нѣкоторые могутъ пить, безнаказанно для своего здоровья, многіе десятки лѣтъ на утѣшеніе глупцамъ, которые мнятъ, что они принадлежатъ къ той же категоріи и могутъ пить всю жизнь безъ вреда (4). Да, винопитіе, даже умѣренное, вредно человѣку кромѣ того, вредъ, происходящій отъ умѣреннаго употребленія алкоголя, вотъ еще въ чемъ состоитъ: а) „Алкоголь вызываетъ жажду, дѣлается, благодаря привычѣ, искусственною потребностію и возбуждаетъ желаніе пить все больше и больше. Онъ, какъ сирена, обольщаетъ слабыхъ людей плотскимъ наслажденіемъ и неотразимой силой толкаетъ ихъ дальше и дальше въ свои сѣти, и если не задушитъ ихъ самихъ, то поглотитъ ихъ потомство“ (5). Слѣдующую правдивую картину рисуетъ проф. Ковалевскій изъ обыденной жизни: „Въ началѣ человѣкъ пьетъ рюмку предъ завтракомъ, обѣдомъ иужиномъ. При этомъ чувствуетъ, какъ по его организму разливается тепло, довольство и наслажденіе. Онъ испытываетъ прекрасный аппетитъ, хорошее настроеніе духа, бодрость и эрергію. Такъ длятся цѣлые годы. Пускай такой человѣкъ не выпьетъ рюмки водки предъ завтракомъ: аппетитъ не тотъ, онъ ѣстъ мало, ѣда не доставляетъ удовольствія, онъ не въ духѣ. Его духъ теперь тѣсно связанъ съ спиртнымъ духомъ. Его хорошее настроеніе, довольство и энергія живутъ въ алкогольѣ. Чтобы быть цѣльнымъ человѣкомъ, ему нужно добавленіе въ видѣ рюмки водки. По существу онъ уже пьяница, онъ уже дефективный человѣкъ“ (6). б) Даже са-

4) Боголюбовъ, стр. 6, 7.

5) Фарель, стр. 4. О. Коровинъ, Послѣдствія алкоголизма, стр. 27.

мага легкаго опьяненія, хотя такого, какое неизбежно при самых обыкновенных водочных угощеніяхъ, часто бываетъ достаточно, чтобы натолкнуть челоѣка на безразсудныя дѣйствія, которыя отравляютъ всю его жизнь и разрушаютъ все его счастье (7). Для иллюстраціи высказаннаго положенія обратимся за справкою къ таблицѣ преступленій, составленной докторомъ Берромъ. Изъ нея „оказывается, что изъ 7392 преступленій 3324 совершены пьяницами. Изъ общей суммы 3324 преступленій, совершенныхъ пьяницами, 2465 принадлежитъ случайнымъ пьяницамъ и всего 859 принадлежитъ привычнымъ пьяницамъ. Итакъ, случайные пьяницы составляютъ главный контингентъ преступниковъ-алкоголиковъ“ (8). Къ этому вспомнимъ, сколько матеріальныхъ убытковъ причиняютъ нашимъ крестьянамъ и мастеровымъ временныя водочныя угощенія кулаковъ и подрядчиковъ. в) Наконецъ, умѣренное даже употребленіе водки, какое оно заняло въ нашей жизни, у нашего очага, на нашемъ столѣ, въ нашей дружеской бесѣдѣ, сверхъ его вреднаго незамѣтнаго дѣйствія, прямо вредитъ людямъ слабымъ, не давая имъ возможности оставить винопитіе.

Свящ. П. Иванова.

(Продолженіе будетъ).

—+ (ОБЪЯВЛЕНІЯ.) +—

Вышла Іюль—Августовская книжка „Богословскаго Вѣстника“.

Содержаніе: Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна.— Святаго отца нашего Никифора Исповѣдника слово въ защиту православной вѣры и святыхъ иконъ.—Церковный судъ. А. С. Павлова.—Браманизмъ. А. И. Введенскаго.—Религіозно-романтическая поэма Торквато Тассо: „Освобожденный Іерусалимъ“.

7) Фарель, стр. 16.

8) Корвинъ, стр. 46.

И. А. Татарскаго.—Сверхчеловѣкъ (Übermensch) Ницше и человекъ Христа. *С. Левитскаго.*—О призваніи къ пастырскому служенію. *Серія Митрополита Московскаго.* Въ странѣ священныхъ воспоминаній. (Описаніе путешествія въ Св. Землю).—Западные славяне въ началу XX-го вѣка: словаки, словинцы и славонцы. (Письмо въ Редакцію). *А. Вознесенскаго.*—Обзоръ журналовъ. Статьи по древней и общей церковной исторіи. *А. А. Спасскаго.*—Библіографія. Противораскольническая беллетристика. *Ер. Мишинскаго.*—Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго.—Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1900 годъ. Объявленія.—Оглавленіе содержанія второго тома Богословскаго Вѣстника за 1901 годъ.

Подписная цѣна на Богосл. Вѣстн. съ приложеніемъ 5, 6 и 7 томовъ твореній Св. Василія Великаго восемь рублей съ пересылкой.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ-профессоръ *А. Спасскій.*

НОВАЯ КНИГА.

В. Архангельскій. Методика учебныхъ предметовъ начальной школы. Симбирскъ 1901 года стран. 3—273 (примѣнительно къ программѣ духовныхъ семинарій и женскихъ епархіальныхъ училищъ). Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

Съ требованіями можно обращаться въ Симбирскъ, къ учителю духовной семинаріи В. Архангельскому.

Въ Типографіи А. Т. Токарева.

ВЪ СИМБИРСКЪ

приготовлены для церковно-приходскихъ школъ

КЛАСНЫЕ ЖУРНАЛЫ,

цѣна 50 коп., съ пересылкой и наложеннымъ платежомъ 80 коп.

ТУТЬ ЖЕ ПОЛУЧЕНЪ

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ВАТЕТЪ

золоченыхъ и черныхъ, рѣзныхъ и гладкихъ, отъ 35 к.
до 10 руб. за брусокъ 4½ аршина.

Дѣлаются кюоты и рамки для иконъ и проч.

Содержаніе: 1) Догматическое ученіе въ посланіи ап. Іакова.— (Продолженіе). И. Добролюбова. 2) Мысли православнаго епископа по прочтеніи новой исповѣди графа Л. Толстого.—Сергія Епископа Ямбургскаго. 3) Дополнительная глава къ вопросу о незаконности и безблагодатности т. н. Австрійскаго священства.—(Окончаніе) Свящ. С. Введенскаго. 4) Извѣстія и замѣтки по вопросамъ пастырской дѣятельности и народнаго просвѣщенія.—А. Яхонтова. 5) Разговоръ съ интеллигентомъ—протестантомъ о бѣсахъ.—Свящ. І. С. 6) Вредъ винопитія и средства для борьбы съ нимъ—Свящ. П. Иванова. 7) Объявленія.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Сентября 1 дня 1901 года.

Цензоръ, протоіерей Сергіи Медвѣдновъ.

За Редактора Инспекторъ семинаріи А. Соловьевъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.